

Собор Чуда Михаила Архангела в Хонех на Выдубичах в Киеве.

1

На южной окраине древнего Киева на правом, обрывистом берегу Днепра в 1070 г. переяславским князем Всеволодом Ярославичем неподалеку от его загородной резиденции — Красного двора — «...заложена бысть церкви святого Михаила в монастыре Всеволожи на Выдобычи» [ПСРЛ. Стлб. 164]. Освящение храма состоялось только в 1088 г.: «Священа бысть церкы святого Михаила монастыря Всеволожа...» [ПСРЛ. Стлб. 199]. В 1096 г. Киев подвергся нападению хана Боняка, во время которого был сожжен Красный двор на Выдубичах: «Тогда же зажгоша двор Красный, егоже поставил благоверный князь Всеволод на холму, иже есть над Выдобычь: то все окаянии половци запалиша огнем» [ПСРЛ. Стлб. 223].

Если, как правило, храмы имели общее посвящение Архангелу Михаилу, начальнику небесного воинства, то Выдубицкий собор получил редкое, единственное в домонгольский период, посвящение — чуду Архангела Михаила в Хонех. В IV веке в малоазийской области Фригия, неподалеку от города Колоссы существовала церковь Архангела Михаила и целебный источник. При церкви пономарское служение исполнял монах Архипп. Язычники задумали уничтожить храм, для чего они соединили в одно русло две горные реки и направили их на храм. По усердной молитве Архиппа Михаилу Архистратиг явился и ударом жезла открыл в горе широкую расселину и повелел устремиться в нее водам бурлящего потока. Таким образом, храм остался невредим, а местность получила название Хоны (*греч.* χωνι — воронка; *Ноназ* — совр. Турция). Храмы с посвящением чуду Архангела Михаила возводили преимущественно в труднодоступных местах, где укрывались силы вселенского зла, которым противостоял Архистратиг Михаил. Выдубицкий монастырь, расположенный за городом в лесах на изрезанном оврагами крутом берегу Днепра, идеально соответствует этой традиции.

Первая попытка дать объяснение происхождению древнего названия урочища «Выдубичи» была предпринята в Хронике Феодосия Софоновича, игумена Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве, составленной во второй половине XVII в. В Хронике приводится предание о том, что к берегу Днепра, напротив места основания в будущем монастыря, пристал к берегу идол Перуна, сброшенный в реку св. Владимиром, крестившим Русь, а язычники кричали ему: «*Выдыбай наш господару боже выдыбай*» [Софонович, 1992. — С. 68]. Достоверность предания была подвергнута сомнению Е.Е. Голубинским [Голубинский, 1904. С. 299, прим. 1] и С.Т. Голубевым [Голубев, 1913. С. 220-224], считавшими более вероятным происхождение названия от того, что в этом месте был перевоз через Днепр с пристанью, к которой и «выдыбали», т. е. «выплывали, приставали к берегу» ладьи.

Уже в конце XII века храму грозило обрушение из-за размывания берега водами Днепра, и князь Рюрик Ростиславич инициировал постройку подпорной стены, для чего был приглашен зодчий Милонег, в крещении Петр. Заложенная 10 июля 1199 г., стена была закончена и освящена 24 сентября 1200 г. [ПСРЛ. Стлб. 708-711] Это событие вызвало живейший интерес у жителей Киева. Летопись приводит благодарственную речь выдубицкого игумена Моисея обращенную к Рюрику, из которой следует, что стена была весьма широкой и возвышалась над монастырем [ПСРЛ. Стлб. 711-716]. Однако ее возведение не уберегло храм от разрушения, и восточная его часть и сама стена рухнули в Днепр. Когда именно это произошло, точно установить не представляется возможным. Большинство исследователей относят это событие к середине или концу XVI века.

Выдубицкая обитель оставалась действующей и после ордынского нашествия. В 1250 г. на пути к хану Батыю здесь останавливался на молебен Даниил Галицкий: «...и пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобичь... и рекъ игоумену и всеи братьи да створять молитву о немъ и створиша...» [ПСРЛ. Стлб. 806]. В дальнейшем свидетельства о монастыре надолго обрываются и вновь появляются только в начале XVI в. Это, по преимуществу регулирующие земельные владения Выдубицкого монастыря грамоты польских королей, такие как, например, грамота Сигизмунда I от 1541 г. [АЗР т. II. С. 373], жалованная грамота Сигизмунда Августа от 1568 г. [АЗР т. III. С. 146] и другие.

С 1596 г. после Брестской унии монастырь находился в ведении униатов.

В 1632 году Польским королем был избран Владислав IV, который в 1633 году утвердил в качестве киевского митрополита Петра Могилу. С согласия короля православным были возвращены некоторые монастыри и церкви, в том числе и Выдубицкий монастырь в 1637 г.

Восстановление храма в 1637-1647 гг. связано с деятельностью митрополита Петра Могилы и его сподвижников, игуменов монастыря. В эти годы с востока был пристроен деревянный алтарь и надстроен деревянный верх, о чем сообщает Павел Алеппский, посетивший Выдубицкий монастырь в 1655 г.: «...так как основания алтарей заложены на берегу реки Днепра, столь высоко и обрывистом, сторона, обращенная к воде, на протяжении половины церкви была низвергнута в середину реки, и посему монастырь был долго в запустении, пока семнадцать лет тому назад не явился теперешний его игумен, принявшийся за возобновление церкви. Он устроил алтари ближе к хоросу, выравнивал камень и дополнил верхнюю часть церкви из дерева, покрыв ее

Рис. 1. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. План подполковника Ивана Ушакова. Фрагмент.

известью, так что вышло очень красивое здание» [Алеппский, 1898. С. 189]. М.К. Каргер, после слов «теперешний его игумен», уточняет — Клементий Старушич [Каргер, 1961. С. 292]. Действительно, в 1655 г., во время пребывания патриарха Макария и Павла Алеппского в Киеве, игуменом Выдубицкого монастыря был Клементий Старушич. Однако «семнадцать лет тому назад», т. е. в 1638 г., игуменом был Селивестр Ясинский, которого в 1642 г. сменил Игнатий Оксенович Старушич. И только после его смерти в 1651 г. игуменом стал Клементий. В октябре 1640 г. Селивестр, как игумен Выдубицкого монастыря, и Игнатий, как наместник Киево-Печерской Лавры, вместе с другими представителями киевского митрополита, доставили в Москву челобитную Петра Могилы царю Михаилу Федоровичу «...о милостынѣ на устроенье разоренныхъ униатами церквей» [АЮЗР т. III, № 18]. В 1646 г. среди посланцев Петра Могилы к московскому царю Алексею Михайловичу находился келарь Выдубицкого монастыря Иоиль с челобитной Игнатия Старушича, ставшего к тому времени Выдубицким игуменом, «...о милостынѣ на монастырь, разоренный Татарами и униатами...» [АЮЗР т. III, № 71]. Полученная в Москве финансовая помощь (Селивестру было выдано соболями 100, Иоилю — 8 рублей) позволила осуществить восстановительные работы в соборе, причем основные, судя по размеру «милостыни», состоялись в игуменство Селивестра Ясинского. Некоторое представление о результате работ может дать, хотя и весьма условное, изображение собора на плане подполковника Ивана Ушакова (рис. 1) [Планъ Кіева, 1893].

После пожара 1760 г. поврежденный собор был восстановлен в 1766-1769 гг. под руководством «архитектории ученика» Михайлы Юрасова [Тиманович, 1959. С. 138-139]. Восточная стена храма и восточные пилястры северной и южной стен, а также своды и глава собора были возведены в формах характерного для XVIII в. украинского барокко, из кирпича размером 28×14×7 см. на известковом растворе с толщиной шва от 1,5 до 3 см. [Мовчан, 1975. С. 93] В то же время был устроен новый многообломный карниз и скатная кровля, а хоры над нартексом были продолжены и храм был разделен на два этажа, получив, таким образом, современный архитектурный облик (рис. 2).

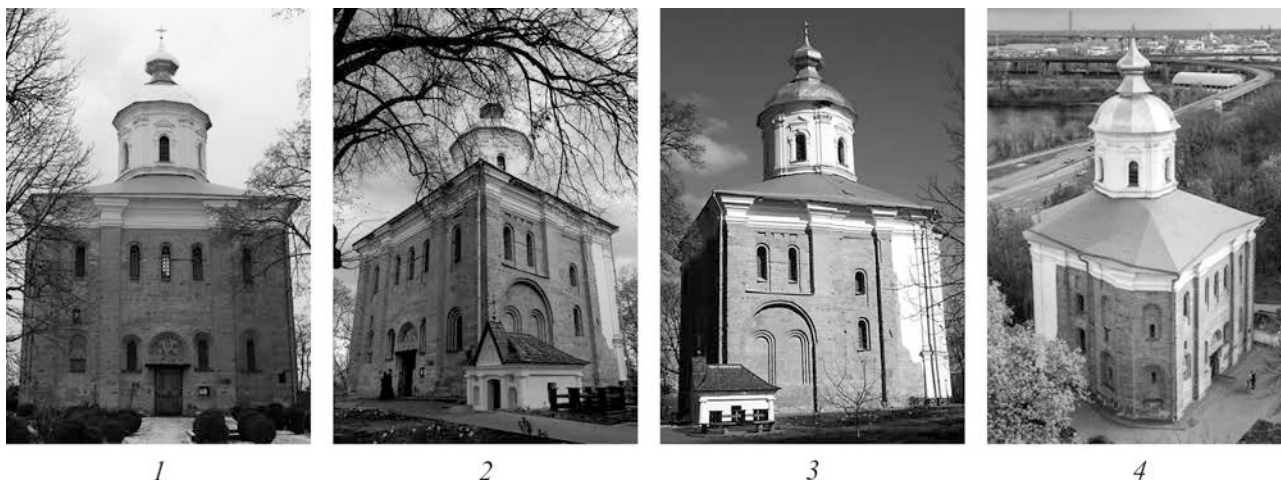

Рис. 2. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря:
1 — западный фасад; 2 — вид с юго-запада; 3 — южный фасад; 4 — вид с северо-запада.

В настоящее время собор представляет собой однокупольное, трехнефное сооружение, с одной апсидой и выступающей на северном фасаде двугранным ризалитом башней, в которой устроена винтовая лестница. Глава расположена в центре здания между западной парой подкупольных столбов и восточной стеной нартекса, т. е. там, где первоначально был цилиндрический свод западного рукава архитектурного креста.

Судя по азимуту собора — 90° — он мог быть заложен или 6 марта, или 24 сентября. Поскольку храм расположен на холме и горизонт очень высок, вероятнее всего, его закладка была произведена 6 сентября, в день, когда отмечалось чудо Михаила Архангела в Хонех [Раппопорт, 1993/2. С. 38 и таблица на с. 42]. В.И. Ульяновский высказал сомнение, что заложение собора могло состояться осенью, и относил его к празднику Михаила Архангела, который отмечался не только в западной, но и в восточной традиции 8 мая [Ульяновский, 2011. С. 80-81]. Однако в течение непродолжительного осеннего периода могла быть произведена разбивка плана и устройство фундаментов, поэтому датировка предложенная П.А. Раппопортом более вероятна.

От постройки XI в. до настоящего времени сохранились нартекс с лестничной башней, частично западные подкупольные столбы, а также, северная и южная стены на высоту до начала закруглений закомар. Кладка этих стен церкви представляет собой характерную для киевского зодчества XI в. систему чередования рядов крупных, плохо отесанных блоков дикого камня, с рядами плоской, почти квадратной плинфы, уложенной в системе с утопленным рядом, на растворе извести с примесью мелкотолченой цемянки (рис. 3).

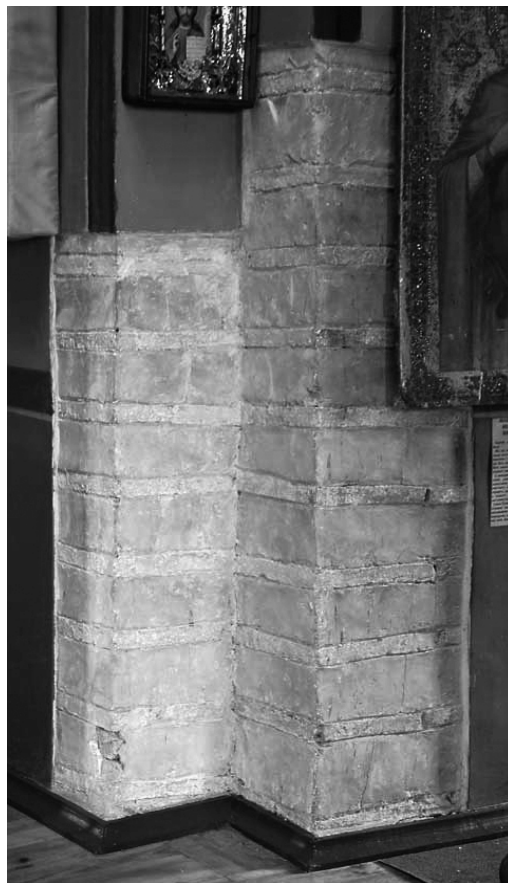

Рис. 3. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. Кладка юго-западного подкупольного столба XI в. в нынешней церкви Благовещения.

2

Начало изучению выдубицкого собора было положено публикацией П.А. Лашкарева в 1878 г. Его, не основанные на археологических материалах, выводы оказались поспешными и ошибочными. В частности он утверждал, что церковь *«оставалась в развалинах так долго, что уцелевшая после обвала часть ее вошла в землю до такой глубины, что в пролете арки, которая вела в середину церкви, расстояние от карниза до почвы уменьшилось до одного аршина»* [Лашкарев, 1878. С. 270-271]. Это утверждение практически слово в

слово повторил Д. Слюсарев [Слюсарев, 1892. С. 413], что вызвало резкое возражение архимандрита Евлогия, в то время настоятеля Выдубицкого монастыря. Заметим, что позднее П.А. Лашкарев признал ошибочность своих выводов [Лашкарев, 1898. С. 236].

В своей «Заметке» Евлогий сообщал, что «...в 1886 году в июне месяце я, в присутствии г. профессора П.А. Лашкарева, отрывал фундамент в разных местах северной, западной и южной сторон, открыл фундамент и обвалившейся части церкви весь до самых закруглений корабликов восточной алтарной стороны древней церкви». По результатам работ был составлен план «...всего древнего фундамента, обвалившейся части церкви, равно уцелевшей части церкви и позднейшей надстройки оной. План этот в настоящее время находится у профессора Киевской Духовной Академии С.Т. Голубева, пишущего историю Киево-Выдубицкого монастыря» [Евлогий, 1892. С. 651]. К сожалению, этот план, включавший и начало апсид, не был опубликован ни самим Евлогием, ни С.Т. Голубевым.

Во время работ в Киеве III Археологического съезда в 1888 г. в Выдубицком соборе были произведены небольшие раскопки. Результаты этих раскопок опубликованы не были и лишь в 1945 г., после окончания раскопок под руководством М.К. Каргера, чертеж собора, сделанный к Археологическому съезду, был обнаружен в Архиве Института археологии АН УССР (рис. 4. 1).

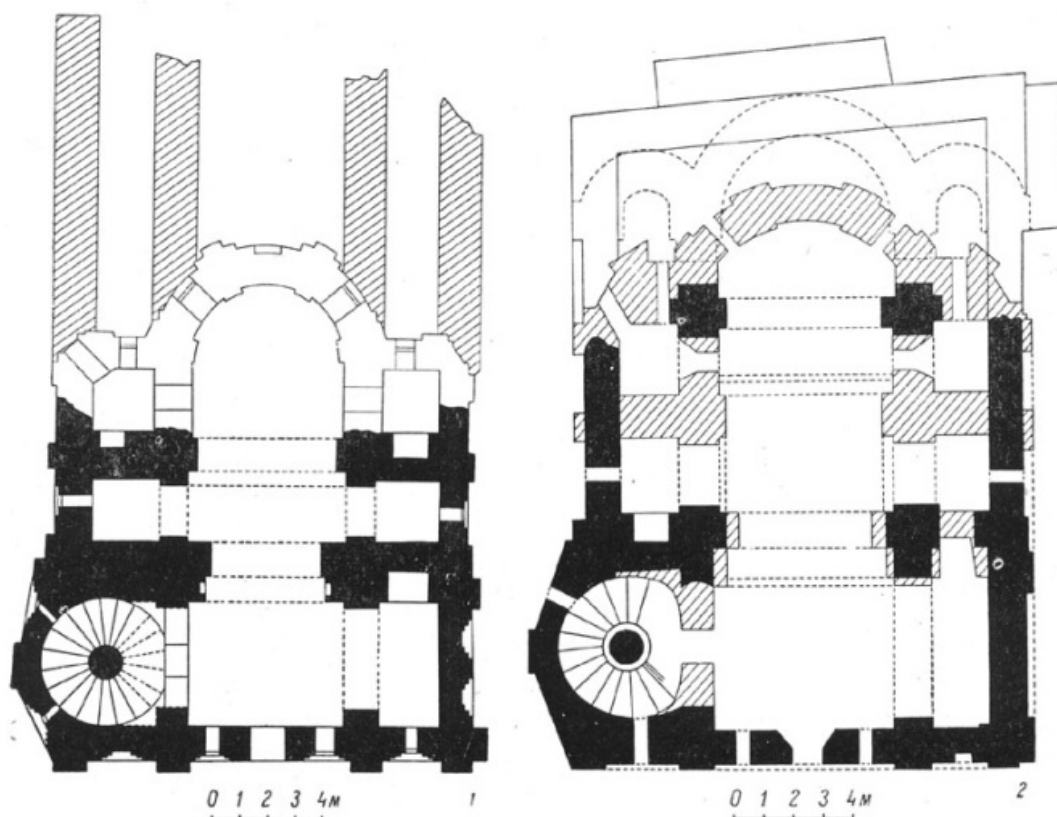

Рис. 4. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.

1 — План по обмерам 1880-х годов;

2 — план по обмерам А. Эртеля и В. Пещанского. [Каргер. 1961. стр. 298, рис. 99, 1-2]

В 1916 г. по поручению Киевского общества охраны памятников старины и искусства его член А.Д. Эртель и гражданский инженер В.П. Песчанский провели исследование состояния памятника для выяснения возможных последствий строительства шоссе у подножия холма, на котором расположен храм. План его был вскоре опубликован К.В. Шероцким (рис. 4. 2) [Шероцкий, 1917. С. 309]. На этом плане Выдубицкого собора сделана попытка реконструкции первоначальной формы сооружения. Однако, эта попытка слишком спорна и неубедительна во многих отношениях [Каргер, 1961. С. 296-300].

Масштабные раскопки были проведены в 1945 г. экспедицией под руководством М.К. Каргера. Была раскрыта вся площадь между восточной стеной храма и обрывом холма, проведены разведочные раскопы у южной, северной и западной стен храма, а также заложены небольшие разведочные шурфы на двух участках центрального нефа храма. По отпечаткам кирпичей в розовом от примеси толченого кирпича растворе, на котором велась кладка наземных частей здания, и по частично сохранившимся *in situ* нескольким рядам кирпичей удалось установить внутреннюю и наружную линии стены и две лопатки на ее внутренней поверхности, лопатку на северной стене, на оси восточных столбов храма, и форму юго-восточного крестчатого столба (рис. 5).

Кроме того, были обнаружены древние пристройки, одна — примыкавшая к юго-восточному углу собора, и две — к северо-восточному. По глубине заложения и характеру кладки фундамента, размерам и керамическим свойствам плинфы, частично сохранившейся *in situ*, М.К. Каргер пришел к заключению, «...что юго-восточная пристройка Выдубицкого собора, возникшая или одновременно с ним, или незначительно позже, представляла, по-видимому, высокое башнеобразное сооружение...». Фундаменты северо-восточной пристройки по глубине заложения, технике кладки и использованным материалам (ломаный камень и отчасти кирпич на известково-цемяночном растворе) существенно отличаются от фундаментов основных стен храма и юго-восточной пристройки. Судя по всему, она построена несколько позже, но в домонгольское время. Почти вся ее площадь занята погребениями, что говорит о ее назначении как усыпальницы. С запада к ней примыкала еще одна, по всей видимости, одновременная, плохо сохранившаяся пристройка. Она служила небольшим проходным помещением, соединявшим усыпальницу с храмом. М.К. Каргер подчеркнул гипотетический характер этой части своей реконструкции [Каргер, 1961. С. 304-309].

На основании полученных данных М.К. Каргер предложил реконструкцию плана Михайловского собора Выдубицкого монастыря (рис. 6. 1, 2), который, по его мнению «был даже не шестистолпным, а восьмистолпным храмом и отличался чрезвычайной вытянутостью по оси восток—запад благодаря значительному удлинению восточной части здания, выразившемуся введением лишнего восточного членения между апсидами и восточными подкупольными столбами» [Каргер, 1951. Рис. 117, с. 160].

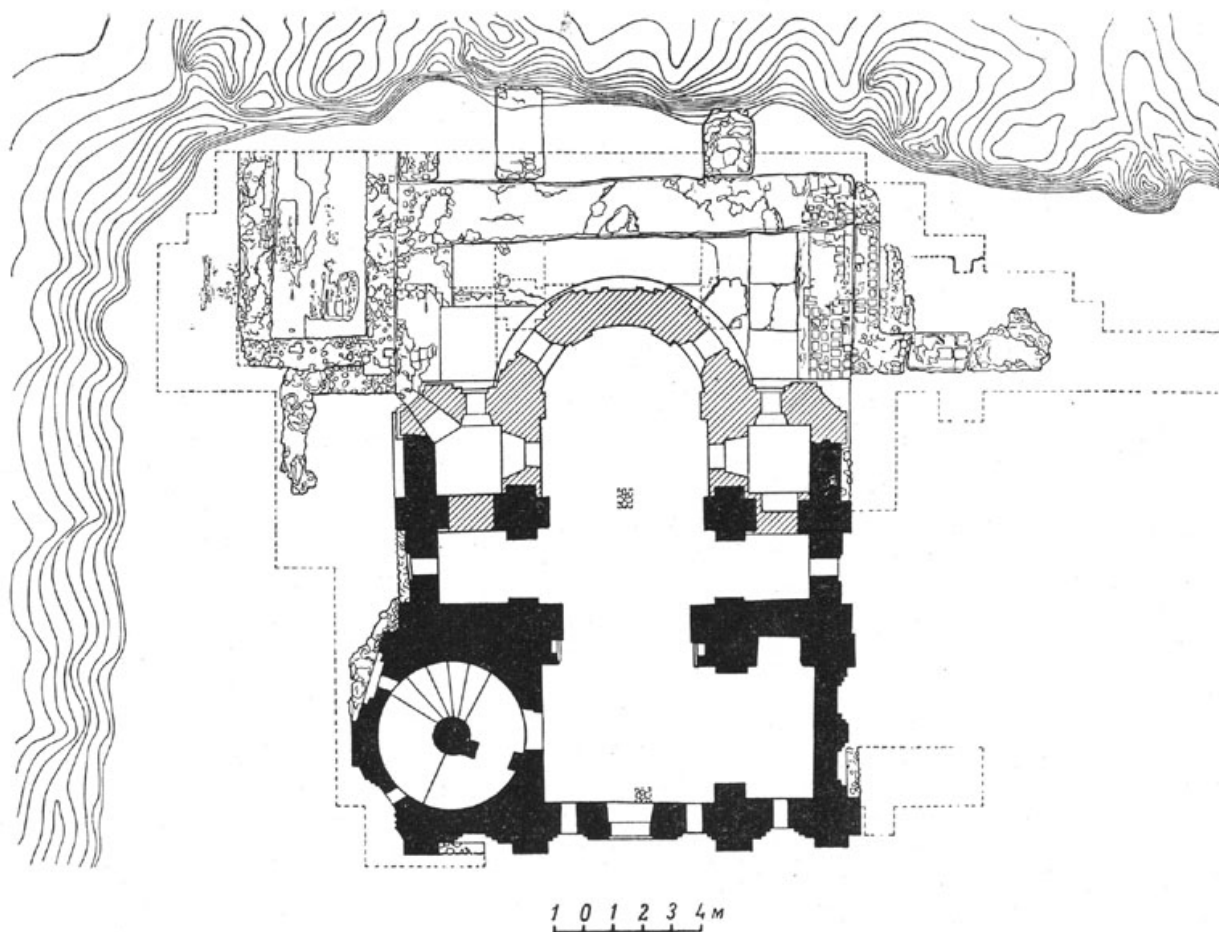

Рис. 5. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
План по материалам раскопок М.К. Каргера 1945 г.

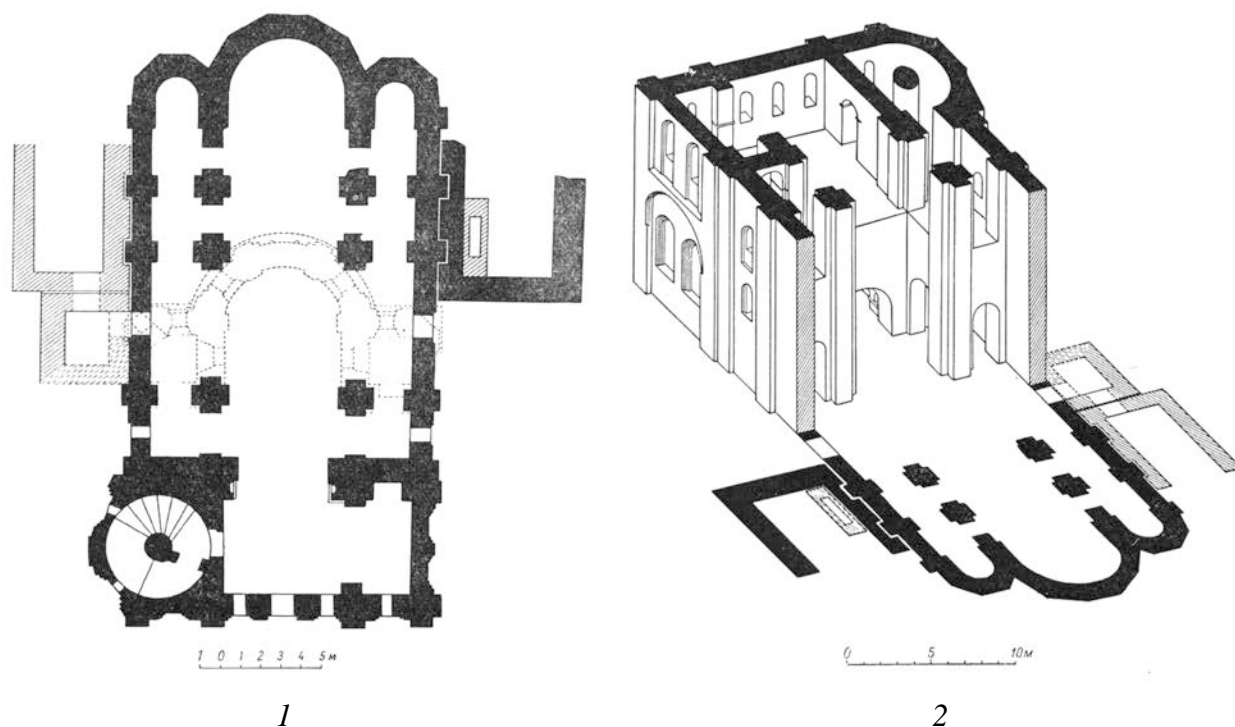

Рис. 6. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
1 — Реконструкция плана; 2 — аксонометрия М.К. Каргера по материалам раскопок 1945 г.

Реконструкция плана Выдубицкого собора, предложенная М.К. Каргером среди отчетных материалов Киевской археологической экспедиции, вызвала сомнения Н.И. Брунова, который считал спорным наличие дополнительной пары столбов к востоку от столбов подкупольных. Н.И. Брунов, кроме того, допускал возможность, что апсиды собора могли по своей форме отличаться от обычных апсид, т. е. что они могли быть снаружи прямоугольными, как, например, в церкви Архангела Михаила в Смоленске [Брунов, 1953. С. 303-304].

Графическая реконструкция внешнего вида собора, основанная на реконструкции плана М.К. Каргера, была выполнена Ю.С. Асеевым (рис. 7). Однако приведенные им размеры первоначального собора — 13 м. в ширину и 19 м. в длину с апсидами — соответствуют плану Р.П. Быковой (по М.К. Каргеру длина равна ~20,3 м.). Одноглавие собора Ю.С. Асеев мотивировал тем, что *«боковые главы можно было бы разместить лишь над крайними восточными пространственными ячейками, и они оказались бы непропорционально малы по сравнению с мощной центральной главой»*. [Асеев, 1982. С. 106]. В реконструкции Ю.С. Асеева возражение вызывают, по крайней мере, три обстоятельства. Во-первых, трудно понять, почему на западном фасаде нартекса, над тимпаном портала между окнами автор поместил невысокую нишу. На самом деле, все пространство между окнами первого яруса занято именно тимпаном, ширина которого равна ширине портала, т. е. 1,75 м, а высота его совпадает с высотой боковых окон. Во-вторых, не соответствует действительности расположение и высота ниш на пряслах лестничной башни, а на западном, во втором ярусе, вместо небольшого прямоугольного окошка показано окно во всю высоту ниши. Наконец, в-третьих, отмечая отсутствие на фасадах орнаментальных украшений из плинфы, тем не менее, на подкупольном барабане, между окнами и поясом полуциркульных нишек, Ю.С. Асеев поместил меандровый пояс.

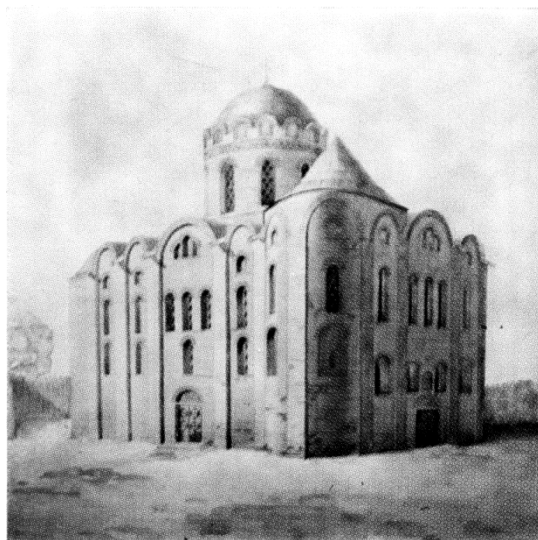

Рис. 7. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. Графическая реконструкция Ю.С. Асеева [Асеев, 1982. Рис. на с. 97]

В 1970-х годах были проведены комплексные исследования Михайловской церкви по следующим направлениям: архитектор Р. Быкова — архитектурно-археологический обмер и исследование памятника; археолог И. Мовчан — археологические исследования; химлабораторией УСНРВУ (Украинское специальное научно-реставрационное производственное управление) под руководством Ю. Стриленко при научной консультации Н. Холостенко —

лабораторные исследования; художник-реставратор П. Ерко — исследования живописи.

Важные данные были получены во время исследования фундаментных лент внутренней части собора. Все они, за исключением нартекса, представляют собой сплошной массив и перевязаны с фундаментами северной и южной стен. Существенным открытием стало то, что фундамент, отделяющий нартекс от основного объема, состоит из двух отдельных лент, сложенных впритык. Под существующей сейчас аркой, ведущей из нартекса в центральную часть собора, по отпечаткам плинфы в растворе, а местами и по кирпичной кладке, сохранившимся *in situ*, удалось проследить не только линию стены толщиной 97 см., но и место бывшего западного портала, ширина проема которого составляла 1,75 м. В пятах арки была обнаружена срубленная плинфа. Заложенный на южном фасаде в месте примыкания нартекса шурф показал, что внешний фундамент нартекса также не перевязан с фундаментом основного объема. Здесь же между надземными стенами нартекса и основного объема была обнаружена щель около 1 см. [Мовчан, 1975. С. 101]

Снаружи при исследовании фундаментов восточной разрушенной части собора были прослежены все стены до апсид и начало закругления северной апсиды [Бикова, 1996. С. 179]. Странным образом, это важнейшее обстоятельство не нашло отражения в работах исследователей писавших о Выдубицком соборе [Асеев, 1982; Логвин Г.Н., 1982/1; Комеч, 1987; Асеев, 2001; Комеч, 2007; Ивакин, 2010]. Все авторы воспроизводили реконструкцию плана по М.К. Каргеру, за исключением П.А. Раппопорта, допускавшего два варианта реконструкции — с дополнительным членением перед апсидами и без него [Раппопорт, 1982. С. 26-27 и рис на с. 26].

Данные работ 1970-х годов, а также анализ исторической ситуации, привели исследователей к выводу о наличии двух этапов строительства собора [Бикова, 1996. С. 179; Мовчан, 1975. С. 101-105]. На первом этапе — 1070-1073 гг. — был возведен небольшой четырехстолпный храм без нартекса. На втором этапе — 1078-1086 гг. — был пристроен нартекс с лестничной башней в северо-западной ячейке и, вероятно, усыпальницей в юго-западном, а за два последних года — 1086-1088 гг. — храм был расписан.

В публикации 1986 г. Н.Г. Логвин [Логвин Н.Г., 1986. С. 266-272] предложила свой взгляд на строительную историю собора и иную его реконструкцию. По ее мнению Михайловский собор был задуман и возведен без временно го разрыва как трехнефная, пятиглавая крестово-купольная постройка с нартексом, без дополнительного членения перед абсидами, как и предполагал Н.И. Брунов. Отпечатки плинфы, фиксирующие начало закругления абсиды, а также отпечатки поперечного лежня, уложенного по радиусу, привели Н.Г. Логвин к заключению, что алтарная часть Выдубицкого собора была такой же, как и в других киевских памятниках, лишь несколько более удлиненной (рис. 8). Позднее с таким выводом согласился и П.А. Раппопорт [Раппопорт 1993/1. С. 40]. Восточные пристройки на

реконструкции плана Н.Г. Логвин, без всяких на то оснований, показаны с угловыми лопатками, а в юго-восточной помещены угловые пилоны.

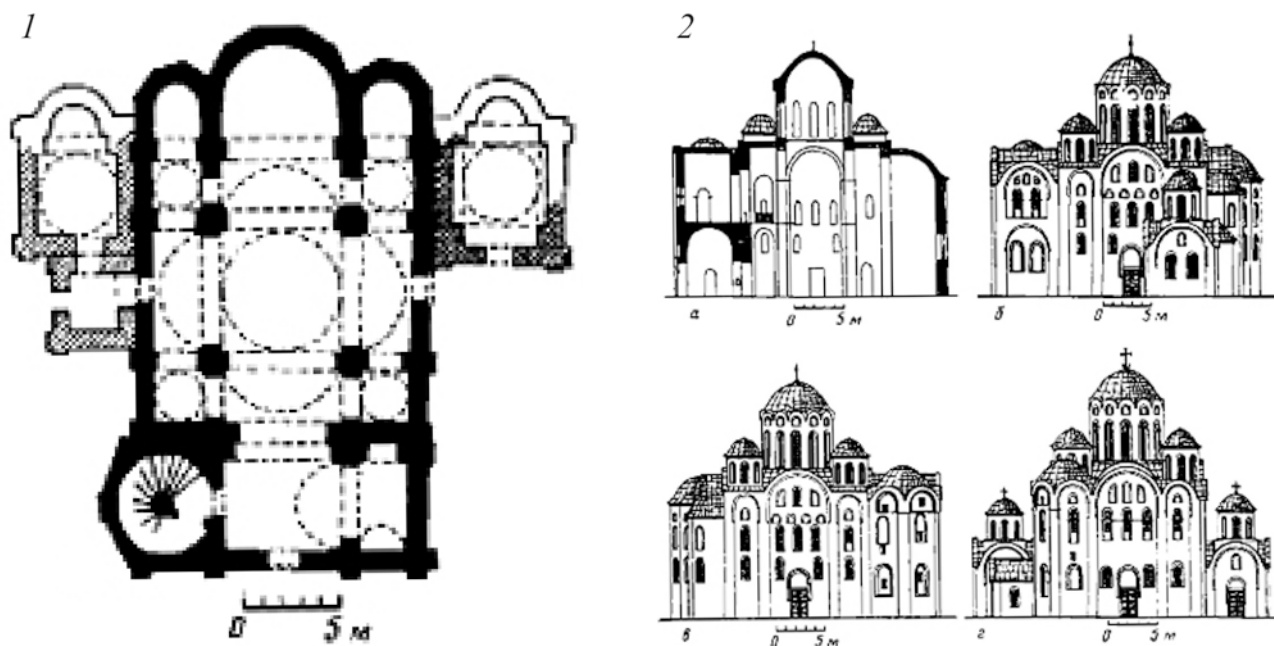

Рис. 8. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.

1 — Реконструкция плана; 2 — продольный разрез (а) и прорисовка фасадов (б — южный, в — северный, з — западный) по Н.Г. Логвин [Логвин, 1986, рис. 2 з на стр. 268 и рис. 3 а-г на стр. 270].

Перекрытие угловых ячеек наоса куполами на световых барабанах и завершение малых прясел горизонтальными карнизами исследовательница мотивировала тем, что в 1970-х годах в юго-западной ячейке хор был обнаружен парус. Однако сохранившийся участок кладки доходит на две трети до замковой части и интерпретирован как парус быть не может, а является остатками сомкнутого или купольного свода.

Построения Н.Г. Логвин во многом не согласуются с материалами архитектурных и археологических исследований Р. Быковой и И. Мовчана, а также грешит некоторыми неточностями: на плане, например, свод южной ячейки нартекса — «крещальни» — ориентирован у Н.Г. Логвин по оси запад-восток, что фактически неверно.

Реконструкция плана первого яруса на 1070-1073 гг. и проект реконструкции южного фасада собора в виде трехнефной крестовокупольной постройки с дополнительным восточным членением, тремя апсидами и одной главой были опубликованы Р.П. Быковой только в 1996 г. (рис. 9). Реконструкция плана собора Р.П. Быковой по сути дела повторяет реконструкцию М.К. Каргера. Разница заключается только в общей длине сооружения, что составляет не более 1,5 м., а вызвано это тем, что восточная стена у обоих авторов совпадает, но при этом центры полукружий апсид у М.К. Каргера лежат, несколько отступая от внешней линии стены, а у Р.П. Быковой на внутренней. Сопоставление планов М.К. Каргера, Р.П. Быковой и, выявленных ею же, остатков фундаментов северной апсиды,

даже при неизбежных при масштабировании опубликованных чертежей огрехах, показывает, что апсиды были расположены западнее, чем у Р.П. Быковой на $\sim 0,7$ м., и на $\sim 1,75$ м. чем у М.К. Каргера (рис. 9). Реконструкции плана собора (восточной его части) указанных авторов, базируется исключительно на существовании крайних восточных лопаток, для чего нет убедительных археологических данных, что отмечал еще Н.И. Брунов [Брунов, 1953. С. 303].

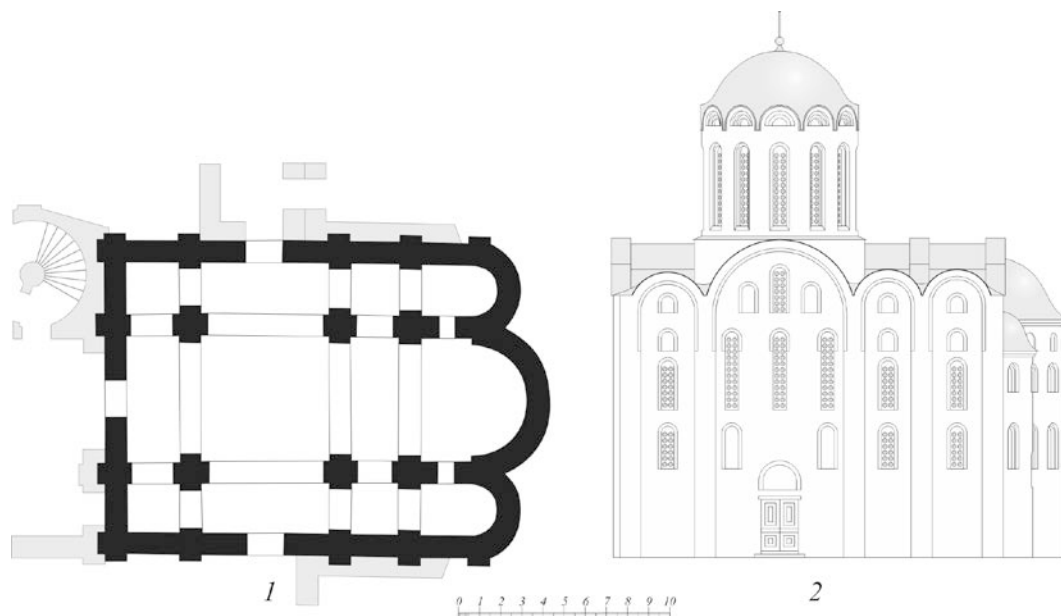

Рис. 9. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
1 — Реконструкция плана первого яруса на 1070-1073 гг.; 2 — Проект реконструкции южного фасада собора. Прорисовка по Р.П. Быковой [Бикова, 1996. Рис. на стр. 182].

Рис. 9. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
1 — Реконструкция плана М.К. Каргера;
2 — прорисовка плана по Р.П. Быковой;
3 — план остатков фундаментов северной апсиды по Н.Г. Логвин [Логвин, 1986. Рис. 2, в на стр. 268].

Большое внимание изучению Выдубицкого собора уделял А.И. Комеч, сделавший целый ряд важных наблюдений. Самым существенным исследователем считал то, что если в византийских, прежде всего, константинопольских постройках и первых русских памятниках (Десятинная церковь в Киеве и Спасо-Преображенский собор в Чернигове, Софийские соборы Киева и Новгорода) центральные закомары, отвечающие линиям идущих за ними сводов, соседствуют с со скатными или горизонтальными завершениями угловых ячеек, то в Выдубицком соборе фасады завершались закомарами, заложенными в одном уровне, по всему периметру. Об этом свидетельствуют двойные уступы в верхней части лопаток, которые сохранились до наших дней. Закомарами завершались и два прясла лестничной башни, разделенные плоской лопаткой, угловые части которой выше шиферной плиты, отмечающей начало закомары, срезаны и соответствуют плоскостям прясел.

Не менее важным, по мнению А.И. Комеча, является то обстоятельство, что в отличие от храмов времени Ярослава Мудрого в киевских храмах второй половины XI в. исчезают галереи, а хоры остаются только над нартексом и западными угловыми ячейками наоса. Необходимость в сооружении дополнительных глав для освещения хор отпала, поскольку хоры получают свет через окна во внешних стенах и, таким образом, храмы становятся одноглавыми. Переход к закомарному одноглавому типу храма стал основным процессом в архитектуре 1070-1115 гг., а Михайловский собор Выдубицкого монастыря является первым среди сохранившихся построек подобного типа [Комеч, 1975. С. 9-21; Комеч, 2007. С. 364-367].

Сохранившиеся фрагменты кладок над западными угловыми ячейками хор представляют собой остатки сомкнутых сводов, которые снаружи были закрыты закомарами. Поскольку все малые закомары Выдубицкого собора являлись декоративными стенами, А.И. Комеч пришел к выводу, что строившие его зодчие понимали закомарное завершение как эстетический прием [Комеч, 2007. С. 367].

А.И. Комеч отметил, что собор отличался от предшествующих построек уже на первом этапе, до пристройки нартекса, не только завершением фасадов закомарами, но и расположением окон в три яруса, что тоже станет впоследствии каноническим приемом. С этим утверждением трудно согласиться, тем более что сам А.И. Комеч ранее признавал, что наличие окон в люнетах закомар, т. е. третьего яруса окон, установить невозможно [Комеч, 1987. С. 266].

А.И. Комеч категорически возражал против общепринятой классификации древнерусских церквей как крестово-купольных с дальнейшим уточнением типа, как правило, количеством столбов, что формирует понятия о четырех-, шести- или восьмистолпных храмах. Подобная классификация, по мнению исследователя, *«...искажает реальную композиционную природу памятников...»*. Он утверждал: *«Храмы Киева (за исключением Софийского*

собора) — всегда четырехстолпны. Дополнительная пара опор с запада, приближающаяся по форме к крестообразным столбам, на самом деле всегда является частями прорезанной арками стены нартекса. Восточные же столбы так называемых восьмистолпных храмов есть не что иное, как части межалтарных стен, разделенных проходами» [Комеч, 1987. С. 263]. Такую точку зрения высказал еще К.Н. Афанасьев, но она не стала у него в дальнейшем систематической [Афанасьев, 1961. С. 53]. А.И. Комеч считал, что собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря следует определять как храм вписанного креста с нартексом. Здесь не лишним будет привести определение типа вписанного креста П.А. Раппопортом как варианта крестовокупольной системы, в котором «...угловые членения имеют такую же высоту, как ветви архитектурного креста, и в интерьере не отделены от крестообразного пространства глухими стенами...» [Раппопорт, 1986. С. 155]. В отличие от А.И. Комеча П.А. Раппопорт к этой схеме относил и центральное ядро собора св. Софии в Киеве: «Софийский собор — большой пятинефный храм с крестовокупольной системой сводов (точнее — схема вписанного креста)» [Раппопорт, 1986. С. 23]. Такой же точки зрения придерживается и Р. Оустерхаут, который считает что: «...высокое, типа вписанного креста, ядро киевской Святой Софии с центральным куполом на крестообразных столбах-пилонах, стало моделью для серии уменьшенных или упрощенных копий» [Оустерхаут, 2005. С. 271]. Исследователь предостерегает, что: «...даже пользоваться определением "храм типа креста, вписанного в квадрат" можно лишь условно, ведь план двухмерен, а основные характеристики храма с подобным планом полностью выражены только тогда, когда он представлен в трех измерениях» [Оустерхаут, 2005. С. 28].

3

С тем, что собор Выдубицкого монастыря был возведен в два этапа, согласились все исследователи, писавшие о соборе за исключением Н.Г. Логвин. В пользу временно го разрыва между возведением основного объема и нартекса с лестничной башней говорит целый ряд архитектурно-археологических данных, таких как: отсутствие перевязи кладки фундаментов и стен, следы разобранного первоначального портала, характеристика применявшихся строительных материалов, обработка кладки снаружи и пр.

Отсутствие перевязи кладки фундаментов и стен нартекса и основного объема, а, возможно, и между наосом и апсидной частью, Н.Г. Логвин считала не доказательством более позднего его возведения, а свидетельством устройства осадочных швов. Такой прием имел место в некоторых древнерусских памятниках, например, в киевской Софии, где не было перевязи между внешними и внутренними галереями, между галереями и лестничной башней. Известны также случаи, когда не были перевязаны нижние части надземных стен, но такие швы сохраняются до некоторой высоты, выше которой кладки перевязаны. Такие участки кладки имеются, например, в церкви Спаса в Переяславле [Каргер, 1954. С. 13], в церкви Спаса на Берестове в Киеве

[Каргер, 1961. С. 389], в смоленском соборе Троицкого монастыря на Кловке [Воронин, 1979. С. 202]. Однако в Выдубицком соборе шов прослежен на всю высоту сохранившихся стен, как на южном фасаде, так и внутри здания [Бикова, 1996. С. 179].

Как отмечалось выше, в 1972 г. в ходе раскопок Р.П. Быковой и И.И. Мовчана после вскрытия пола внутри собора выяснилось, что там где сегодня находится арка, ведущая из нартекса в наос, ранее была стена с порталом. Это свидетельствует о том, что часть западного фасада была разобрана, и вызвано это было изменением начального замысла строительства собора, т. е. западная часть — нартекс с башней и хорами — была пристроена позднее, но до 1088 г. [Мовчан, 1975. С. 101]

Фундаменты разных частей собора отличаются не только глубиной заложения (основной объем — 3,05 м., нартекс — 3,20 м., от условного нуля, принятого при обмерах), но и материалами кладок. Р.П. Бикова приводит следующие данные: *«...первый сложен из небольших камней на прочном известковом растворе, второй — из крупного камня на цементном растворе. Отличаются формой и сечением деревянные лежни под фундаментами, следы от которых остались в натуре»* [Бикова, 1996. С. 179]. Между фундаментными лентами под основным объемом и нартексом имеется щель, при этом серый известковый раствор, т. е. раствор первого этапа, заходит на 30 см. на обрез фундамента первоначальной западной стены, что можно считать еще одним весомым доказательством того, что западная часть храма пристроена позднее. Такая обработка фундаментов наблюдается на всех лентах основного объема. По всей видимости, фундаменты были выведены на 30 см. над поверхностью земли и оштукатурены крепким известковым раствором [Мовчан, 1975. С. 99-100].

Важнейшим для реконструкции первоначального облика собора является то обстоятельство, что во время исследований Р.П. Быковой на южном и северном фасадах были обнаружены закладки нижних частей оконных проемов второго яруса в западных пряслах боковых фасадов основного объема. После частичной разборки кладок окон, на их откосах были открыты фресковые росписи. Тогда же на уровне нынешнего пола второго яруса были обнаружены фрагменты подпружных арок, с остатками фресковых росписей, размещенных на всех плоскостях, что свидетельствует об отсутствии в этом месте хор [Бикова, 1996. С. 179-180].

Плинфа кладок наземных стен нартекса и основного объема собора отличается по размеру, керамическому тесту и способу формовки. Плинфа первого этапа по Р.П. Быковой — 31-31,5×37-37,5×3,5-3,8 см., второго — 27-28×35×4-4,2 см. Тесто плинфы первого этапа светло-розовое, а второго — красное с включением мраморной крошки и кварцита [Бикова, 1996. С. 179]. Д.Д. Ёлшин приводит несколько отличающиеся размеры: основной объём — 35-37×30-31×4 см., нартекс — 34-35×28-29×4-4,5 см. [Ёлшин, 2017, таблица на стр. 119]. Несмотря на некоторое расхождение приводимых исследователями

данных, очевидна тенденция к уменьшению размеров ложка и тычка, но, при этом, увеличению толщины плинфы. Отличалась плинфа двух этапов и по способу формовки. По предложенной Д.Д. Ёлшиным типологии киевской плинфы X—XIII вв., плинфа первого этапа относится ко II-му типу — с применением разборной формы с дном, а второго этапа к типу III.1. — с использованием неразборной формы в виде жёсткого ящика без дна («пролётка») [Ёлшин, 2017. С. 104-108].

По-разному обрабатывались и растворные швы на фасадах: на первом этапе полосы известково-цемяночной затирки, закрывавшей утопленный ряд, аккуратно подрезались у выступающих рядов плинфы, а в кладке второго этапа такая подрезка отсутствует [Мовчан, 1975. С. 100].

Отличаются и строительные растворы основного объема и нартекса Выдубицкого собора. По предположению И.Ф. Тоцкой и Ю.Н. Стриленко, отличительной чертой строительных растворов каменных сооружений Киева X—XI в. является наличие в нем специально изготовленного заполнителя — обожженного лессового суглинка. Структура этого заполнителя отличается от структуры плинфы в кладках. Однако к концу XI в. случаи применения «специального» заполнителя постепенно сходит на нет. В растворе первоначального объема Михайловской церкви Выдубицкого монастыря цемянка в заполнителе принципиально отличается по структуре от плинфы, которая была применена в кладке. А в строительном растворе нартекса применялась смесь «специального» заполнителя и цемянки из плинфы кладки [Стриленко, 1979. С. 125; Стриленко, 2011. С. 76]. Здесь стоит оговориться, что недавние исследования ставят под сомнение применение «специального» заполнителя, по крайней мере, в отношении Десятинной церкви [Медникова, 2009; Медникова, 2012].

4

На сегодняшний день от первоначального внутреннего убранства интерьера сохранилось лишь несколько фрагментов фресковой росписи: на южной стене нартекса, на откосах окон второго яруса западных прясел боковых фасадов и в нижней части северного пилона арки, ведущей из нартекса в центральную часть собора.

На южной стене нартекса расположена фреска с изображением сцены Страшного суда, которая видна в нескольких зонах, сделанных в разное время в слое поздней масляной живописи, вероятно, начала XIX века (рис. 10). В нижней части стены, где осыпалось около половины масляной окраски, на открывшихся участках видны фрагменты фресковой цокольной панели, а выше нее местами просматриваются ступни ног и другие части фигур, написанных фреской XI века. Все это вместе взятое, убеждает в том, что под поздней записью полностью сохранилась древняя фреска [Коренюк, 2006. С. 22].

Датировка фрески в нартексе собора была впервые предложена В. Лазаревым в 1953 г. Не определяя сюжета изображений, он датировал их

годами княжения в Киеве Рюрика Ростиславича, то есть концом XII века. Основанием такой датировки исследователь считал графический стиль фрески близкий, по его мнению, стилю фресок Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря во Пскове [Лазарев, 1953. С. 220-221]. В 1971 г. А.К. Мироненко, сославшись на художников-реставраторов, отнес фреску к XI в. [Мироненко, 1971. С. 25] В последовавших публикациях преобладает датировка XI веком, однако доказательств такой датировки никем из авторов не приводится [Мовчан, 1975. С. 102; Мовчан, 1982. С. 24; Дорофієнко, 1996. С. 47; Кілессо, 1999. С. 55]. П.А. Раппопорт связывает появление фрески со временем освящения Михайловского собора в 1088 г., но оговаривается при этом, что датировка предположительная [Раппопорт, 1982. С. 27]. Датировку фрески последней четвертью XI века, опираясь на анализ ее стиля близкий миниатюрам Изборника Святослава 1073 г. и миниатюрам Псалтири Гертруды, убедительно отстаивает Л.И. Лифшиц [Лифшиц, 2005. С. 205, 210, 212]. При этом, в более поздней публикации исследователь предлагает рассматривать фреску уже не как фрагмент «Страшного Суда», а как самостоятельный сюжет — «Архангел Михаил и апостол Петр ведут праведных в Рай» [Лифшиц, 2007. С. 55]. Принадлежность фрески XI веку была доказана Ю. Стриленко, проводившей исследования фресковой штукатурки собора еще в 1971 г. Они показали, что вся штукатурка, как фрески в нартексе, так и откосов в окнах, одинакова по составу, а по компонентам наполнителя характерна для сооружений XI века [Коренюк, 2006. С. 23, и прим. 27].

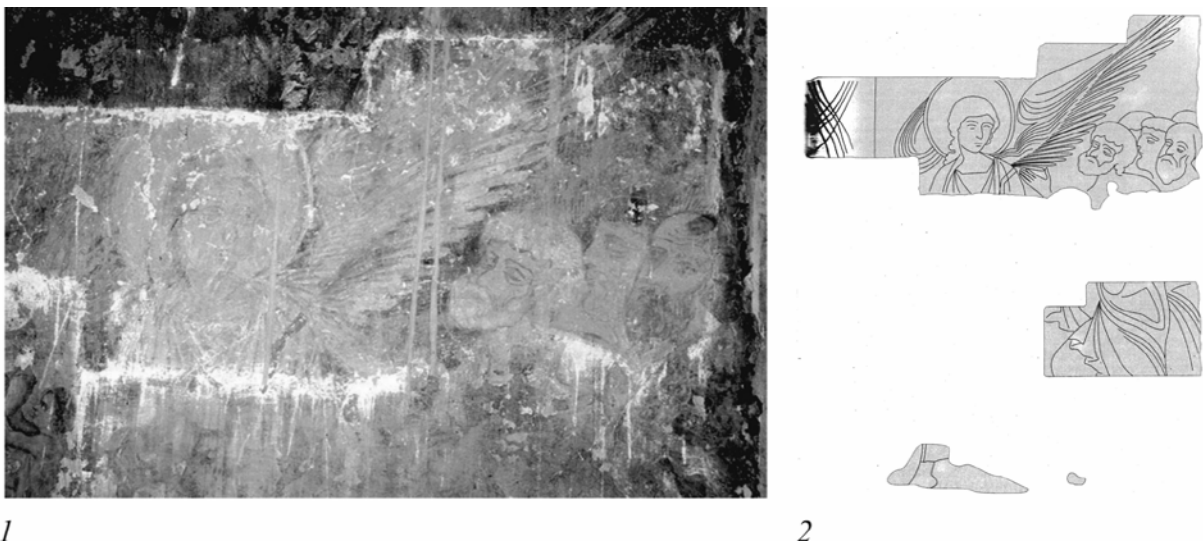

Рис. 10. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.

- 1 — Фрагмент фрески на южной стене нартекса;
 2 — Картограмма фрагментов фрески, раскрытой зондами в правой части южной стены нартекса [Коренюк 2006, илл. 5].

Сохранившиеся под закладками второго этапа фрески на откосах окон второго яруса западных прясел боковых фасадов представляют собой стилизованный растительный орнамент (рис. 11, 1-4). По мнению М.А. Орловой орнамент Выдубицкого собора находит некоторое сходство с аналогичными типами орнаментов собора Св. Софии Киевской, но

«существенно отличается по уровню мастерства и, главное, по характеру интерпретации». В целом, фрагменты орнаментальных композиций собора говорят о сложившейся традиции, существовавшей в декорации храмов южной Руси. «Однако в данном случае речь может идти об общности типологии. Приемы исполнения ленточных мотивов орнамента, с грубоватыми черными контурами и красно-охристыми фонами, ближе, скорее, к произведениям несколько более поздним, в частности, к декорации нартекса Св. Софии Охридской 1037-1054 гг.» [Орлова, 2007. С. 548-549]

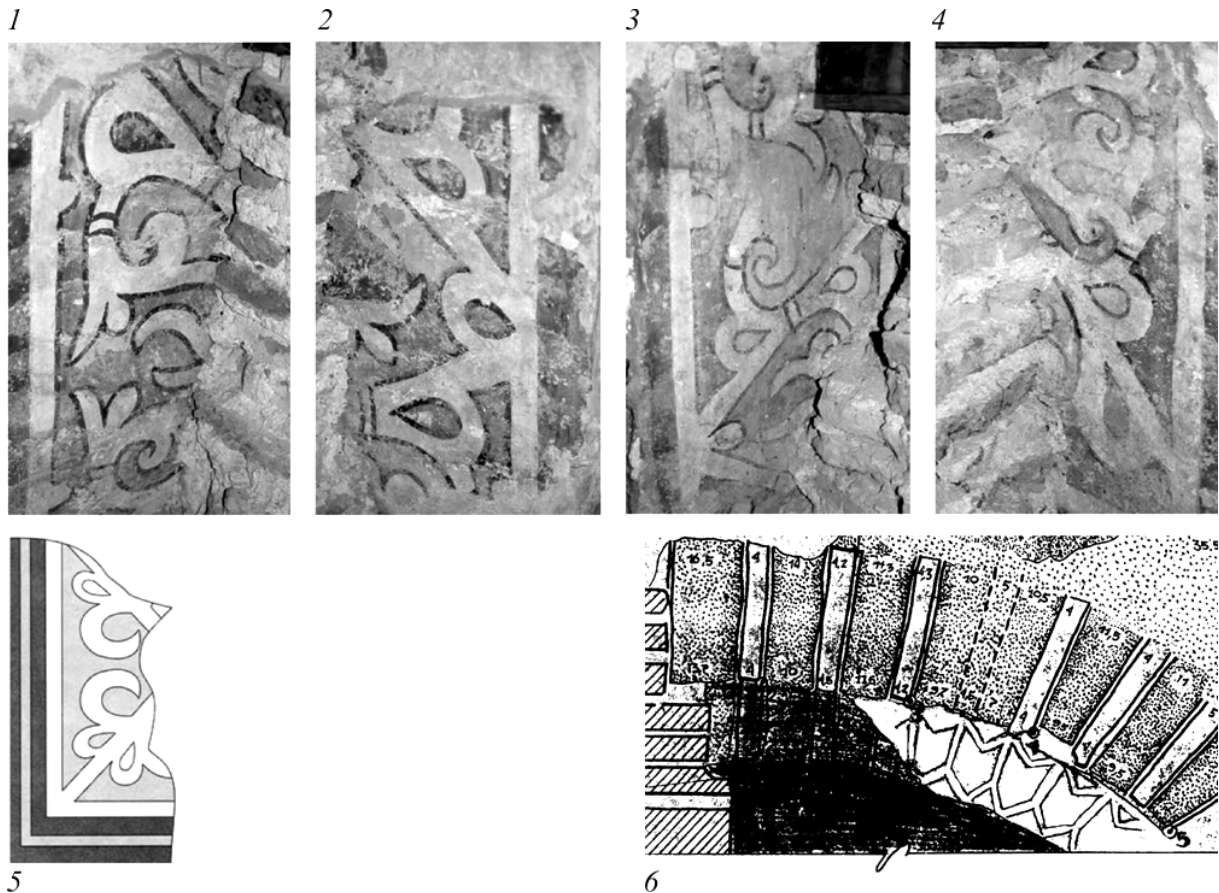

Рис. 11. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.

Фрески на откосах окон: 1 — восточный откос южного окна; 2 — западный откос южного окна; 3 — восточный откос северного окна; 4 — западный откос северного окна. (1-4 по М.А. Орловой [Орлова, 2007. Рис. 541-545])

Фрагменты фрескового орнамента XI вв.: 5 — цокольная панель северного пилона арки в нартексе (прорисовка Ю.А. Коренюка 1987 г.); 6 — уступ арки под современным полом второго яруса [Коренюк, 2006. Рис. 6 а, б на стр. 36].

Остатки орнамента, сохранившиеся на уступе арки под современным полом второго яруса собора (рис. 11, б), выполнены небезупречно и не имеют геометрической четкости.

В нижней части северного пилона арки, ведущей из нартекса в центральную часть собора, был обнаружен фрагмент фресковой цокольной панели. Типология этой орнаментированной панели (имитация техники *opus sectile*) и колористическая гамма (сочетание светло-розового и темно-зеленого тонов), а также приемы и более высокое качество исполнения позволили М.А. Орловой высказать осторожное предположение, что росписи наоса

Михайловского собора Выдубицкого монастыря могли отличаться от живописи, частично сохранившейся в нартексе и, возможно, были выполнены разными мастерами и в несколько разное время. [Орлова, 2007. С. 549].

Раскопки внутри храма позволили определить уровень первоначального пола, его основу и характер его убранства. Были найдены многочисленные фрагменты шиферных плит, кусочки смальты разных цветов и обломки раствора со следами мозаичной выкладки. Кроме того, обнаружены шиферные плиты с выдолбленными углублениями, различные по рисунку, которые затем заполнялись смальтой, закрепленной на растворе. Хотя пол XI в. нигде не сохранился, даже фрагментарно, на основании полученных данных, можно сделать вывод, что пол в храме носил комбинированный характер: в местах наибольшей нагрузки он был выложен из гладких шиферных плит, а в центре и вдоль стен в плитах были мозаичные вставки. В районе подкупольного пространства была найдена шиферная плита, размеченная таким образом, что часть ее площади составляла четверть круга, и четыре таких плиты, сложенные вместе, образовали бы круг, заполнявшийся мозаикой, по всей видимости, омфалий. [Мовчан, 1975. С. 95-98, рис. 12 на с. 98 и рис. 13 на с. 99; Архипова 2005. С. 110]

К.В. Шероцкий сообщает, что во время раскопок А. Эртеля и В. Пещанского в 1916 г. были найдены «куски фресок и мозаик» [Шероцкий, 1917. С. 311]. В том, что Выдубицкий собор, как и Успенский собор Печерского монастыря был украшен стенными мозаиками, высказывает уверенность Т. Килессо [Килессо, 1999. С. 54-55]. Однако в опубликованных материалах раскопок 1972 г., речь идет только о смальте для инкрустации напольных шиферных плит, которая по размерам и форме отличается от смальты для стенных мозаик.

От внешней декорации Михайловского собора Выдубицкого монастыря сохранилось лишь ничтожное количество участков с внешней штукатуркой. На северном, южном и западном фасадах имеются граффити — надписи и рисунки. Например, справа от портала западного фасада находилась, ныне утраченная, небольшая надпись из одного слова — «ВЪСЕВОЛОЖА» (высота букв не превышает 8 мм.), датируемая XI в. (рис. 12) [Высоцкий, 1985. С. 43] Представляют интерес изображения «лютого зверя» и множества крестов самых разнообразных форм, не имеющих датировки (рис. 13).

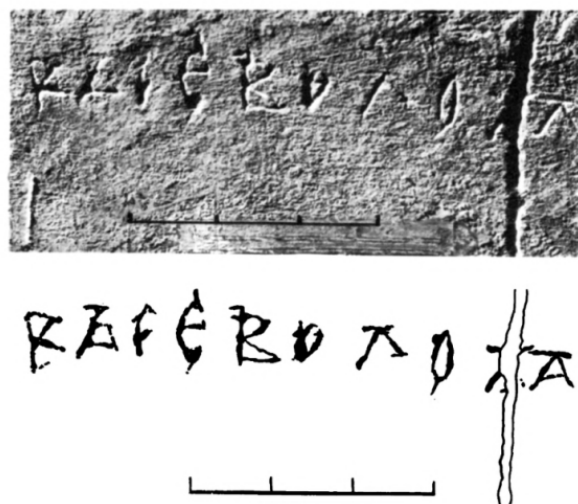

Рис. 12. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. Фотография и прорисовка надписи «ВЪСЕВОЛОЖА» справа от портала западного фасада. По С.А. Высоцкому [Высоцкий, 1985. Табл. XVIII, 1, 2]

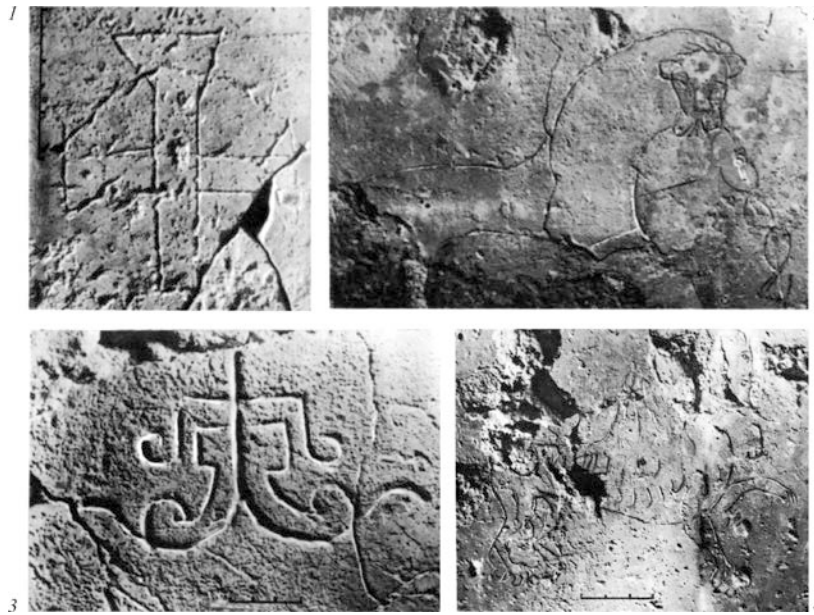

Рис. 13. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
 1 — Равноконечный крест с расширяющимися лучами. Западное прясло северного фасада;
 2 — «лютый зверь» с цепью. Северный фасад; 3 — нижняя часть «процветшего креста».
 Южная стена нартекса; 4 — гепард или лев. Северный фасад.
 По С.А. Высоцкому [Высоцкий, 1985. Табл. XXIII, 1-3 и табл. XXIV, 1].

5

Долгое время считалось, что кладка ранних древнерусских памятников возведенных в технике *opus mixtum* из чередующихся рядов камня и плинфы со скрытым рядом, декоративная сама по себе, оставалась открытой, неоштукатуренной. Так, например, о Спасо-Преображенском соборе в Чернигове А.И. Комеч пишет: «На фасадах черниговского собора орнаментальная кладка употребляется столь обширно, красиво и систематично, что было бы удивительным, если бы она оказалась скрытой под штукатуркой». Исследователь отметил генетическое родство черниговского собора и церкви Богородицы в Велюсе (1080 г.), орнаментальная кладка стен которой была оштукатурена и покрыта росписью, точно воспроизводящей лицевую поверхность кладки. Тем не менее, А.И. Комеч склонен был считать, что орнаментальная кладка Спаса играла самостоятельную декоративную роль, поскольку следов штукатурки с графьей там не было найдено. [Комеч, 1987. С. 162] Однако, исследованиями М.М. Говденко в 1966 г. такие следы — «графья, в виде горизонтальных и вертикальных полос, которые как бы обозначают квадры, отбитая шнуром по сырому раствору» — обнаружены были. [Говденко, 1996. С. 145]. А в 1969 г. А.А. Карнабед выявил фрагменты имитации квадратной кладки на западном, южном и северном фасадах, а также на стенах лестничной башни [Карнабед, 1988. С. 32-33].

Высказывалась и прямо противоположная точка зрения, последовательно отстаиваемая Г.Н. Логвиным об обязательном полном покрытии стен штукатуркой сразу или спустя некоторое время после завершения строительных работ [Логвин Г.Н., 1977. С.169-186; Логвин Г.Н., 1982/2. С. 62-

70]. Вступившие с Г.Н. Логвиным в жесткую полемику Ю.С. Асеев и И.Ф. Тоцкая предложили свою, более гибкую, линию развития строительного декора [Асеев, 1982. С. 28-30].

Уже при археологических исследованиях первого каменного сооружения на Руси — Десятинной церкви — и трех окружавших ее дворцов было обнаружены фрагменты внешней штукатурки цвета красной охры. На некоторых из них сохранились следы белых линий, которые, вполне вероятно, имитировали кладку [Каргер, 1961. С. 50-52]. На фасадах собора Св. Софии в Киеве во множестве зафиксированы участки с имитацией различных типов кладки, или по тонкой обмазке или непосредственно по камню. Для большей убедительности затирка самих «квадров» оставалась шероховатой, а между ними тщательно заглаживалась [Асеев, 1988. С. 26]. Следы покраски были отмечены и на барабане центральной главы [Тоцкая, 1973. С. 52]. Не менее разнообразной и живописной была внешняя декорация Св. Софии в Новгороде. Например, на южной апсиде выявлена имитация «квадровой» кладки без кирпичных рядов, причем «квадры» очерчены графьей, нанесенной на сырую штукатурку при помощи витого шнура [Штендер, 1974. С. 210 и рис. 2, 4 на с. 205]. В Успенском соборе Печерского монастыря в Киеве в нижних частях стен был нанесен рисунок, имитировавший кладку «на образок и на ребро», при этом «квадры» «на ребро» — заглажены, а «на образок» — шероховатые [Холостенко, 1975. С. 113]. В киевской церкви в усадьбе Художественного института на гладко затертой поверхности раствора, прикрывающего утопленные ряды плинфяной кладки, прорисованы ряды вертикально поставленных «кирпичей» чередующихся с «камнем» [Каргер, 1961. С. 398, 401. Рис. 143]. В соборе Рождества Богородицы в Суздале на первом, цемяночном слое обмазки были обнаружены *«нанесенные по залощенной плоскости горизонтальные охристые полосы шириной около 3,0 см, по всей видимости, имитировавшие ряды плинфяной кладки»* [Зыков, 2010. С. 366]. В черниговском Борисоглебском и Успенском соборе Елецкого монастыря внешние стены были покрыты тонкой затиркой *«с разбивкой белым известково-алебастровым раствором на квадры, имитирующие кладку из тесаного камня с правильной перевязкой швов, а в местах арок — с разрезкой их на клинчатые камни»* [Холостенко, 1961. С. 56]. Там же, в Чернигове, таким же образом были обработаны фасады Борисоглебского собора [Холостенко, 1967. С. 194]. В Витебске в церкви Благовещения, одной из двух в древней Руси, сложенной в технике *cloisonné* — из рядов тесаных известняковых квадров, перемежающихся вдвоенными рядами плинфы, стены, несмотря на их декоративность, были снаружи затерты раствором с имитацией белыми полосами кладки из крупных каменных блоков [Раппопорт, 1986. С. 87].

Эти и другие примеры обработки стеновых поверхностей древнерусских храмов с помощью графьи и/или покраски по штукатурке, имитирующих конструктивные и декоративные элементы, вполне соответствуют второй категории применения практики, по классификации С. Мамалукоса, в средневизантийский период. Имеются в виду случаи абсолютной подмены

действительной кладки (независимо от ее качества) имитацией кладки из тесаных камней одинакового размера, смешанного или любого другого типа каменной кладки [Mamaloukos, 2010. С. 75, 82].

Таким образом, накопленные на сегодняшний день сведения, хотя и свидетельствуют о широкой практике обработки фасадов штукатуркой с имитацией конструктивных и декоративных элементов, не позволяют однозначно ответить на вопрос о том, что такая обработка была обязательной и полной. Следует остановиться на предположении, что в каких-то случаях храмы могли быть оштукатурены целиком, а в других затиркой и/или штукатуркой покрывались некоторые участки фасадов, с имитацией действительной кладки или без таковой.

Г.Н. Логвин утверждал, что подрезка кладочных швов делалась для лучшего сцепления внешней и внутренней штукатурки с кладкой, и считал наличие подрезки аргументом в пользу обязательности штукатурки — «...если бы предусматривалась открытая кладка, то не было бы нужды ее подрезать». [Логвин Г.Н., 1982/2. С. 66]. Поскольку установлено, что кладка основного объема Выдубицкого собора выполнена с подрезкой, а нартекс и лестничная башня без нее, то по логике Г.Н. Логвина, основной объем собора был оштукатурен, а нартекс и башня нет, что представить совершенно невозможно.

При изучении собора Чуда Архангела Михаила Выдубицкого монастыря следов имитации кладки по штукатурке никем из исследователей обнаружено не было. Графья же была зафиксирована всего дважды: Б.А. Рыбаковым в 1944 г. и М.К. Каргером в 1945 г. В первом случае на уровне около 150 см от древней дневной поверхности по всему зданию по штукатурке была отбита витым шнуром единичная горизонтальная линия, назначение которой определить не представляется возможным [Рыбаков, 1947. С. 54, прим. 4]. Во втором — графья, определявшая направление и ширину стен, была нанесена на сырой заглаженный слой раствора, уложенного поверх фундамента [Каргер, 1961. С. 302].

Составить некоторое представление об обработке фасадов собора можно лишь по сведениям, полученным С.А. Высоцким при изучении большой полутораметровой надписи в две строки на западном прясле северного, обращенного к Киеву, фасаде (рис. 14) С.А. Высоцкий полностью согласился как с предложенным в свое время Б.А. Рыбаковым прочтением надписи: «Господи, помилуй меня грешного раба своего Стефана, грешившего паче всех человек словом или делом и помышлением», так и с идентификацией Стефана надписи с игуменом Киево-Печерского монастыря, впоследствии владимирским епископом Стефаном. Палеографический анализ и летописные сообщения о Стефане дали основания С.А. Высоцкому определить время появления надписи на Михайловском соборе промежутком между 1074 и 1094 гг. [Высоцкий, 1985. С. 44-48]

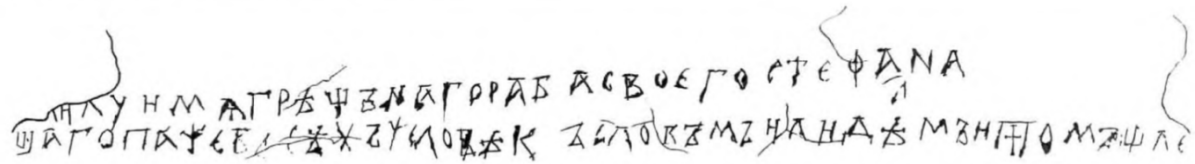

Рис. 14. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. Надпись Стефана на западном прясле северного фасада. По С.А. Высоцкому [Высоцкий, 1985. Табл. XIX, 1, 2].

Надпись в левой части повреждена выбоиной, и в ней видно, что обработка фасада состоит из двух слоев. Первый — тонкая цемяночная обмазка бледно-розового цвета, второй — розовато-коричневая штукатурка толщиной около 3 см. Подобная обработка стен была отмечена и на других участках фасадов [Высоцкий, 1976. С. 43]. Поскольку кладка западной стены основного объема с внешней стороны, закрытая на втором этапе восточной стеной нартекса, не несет никаких следов покрытия, представляется вероятным, что собор Чуда Архангела Михаила Выдубицкого монастыря был обработан затиркой и штукатуркой после завершения пристройки нартекса и лестничной башни. Надпись Стефана нанесена на штукатурку, которая полностью закрывает ряд необработанных камней. Можно сделать предположение, что таким образом были обработаны все стены собора, или, по крайней мере, их нижние части.

6

Причины восемнадцатилетнего разрыва между отмеченными в летописях датами закладки и освящения Чудо-Михайловского собора С.Т. Голубев видел в сложных политических обстоятельствах того времени и, как следствие, в экономических затруднениях Всеволода Ярославича. Всеволод закладывал собор, будучи переяславским князем, как небольшой храм неподалеку от его загородной резиденции — Красного двора под Киевом. По мнению Р.П. Быковой строительные работы и фресковая роспись были закончены в 1073 г. Последовали бурные события 1073-1077 гг., развернулась борьба между великим князем Изяславом и его братьями Святославом и Всеволодом. В 1073 г. киевский стол захватил Святослав Ярославич, а Всеволод стал княжить в Чернигове, передав Переяславль Давыду Святославичу. После внезапной смерти Святослава в декабре 1076 г. Всеволод занял его место. Но уже через полгода между Изяславом и Всеволодом был заключен мир, и Изяслав вернулся на киевский стол, а Всеволод возвратился в Чернигов, при этом вернув себе и Переяславль. И только после гибели Изяслава в битве с восставшими племянниками — Олегом Святославичем и Борисом Вячеславичем — на Нежатиной Ниве в 1078 г., Всеволод окончательно утвердился на киевском

столе. Статусное изменение властных функций Всеволода Ярославовича, возникшая в связи с этим потребность в обширных хорах, и привели к преобразованию храма из загородного, провинциально-княжеского в великокняжеский. Пристройку нартекса с лестничной башней Р.П. Быкова относит на 1080-1088 гг. Такой длительный промежуток представляется чрезмерно долгим. Даже если последние два года отнести, согласно предположению С.Т. Голубева [Голубев, 1913. С. 236], на роспись нартекса и частично наоса, то объяснить шести- или семилетнее строительство относительно небольшого объема можно только внешними — политическими и финансовыми — проблемами Всеволода Ярославовича.

Зависимость строительства храма от исторических обстоятельств, смены княжеского статуса его основателя, а также посвящение храма Чуду Михаила архангела в Хонех, обстоятельно разобраны В.И. Ульяновским [Ульяновский, 2011. С. 43-101; Ульяновский, 2013. С. 40-59].

Другой точки зрения на причины возведения Выдубицкого собора в два этапа придерживался П.А. Раппопорт, писавший: *«Разновременность частей свидетельствует, однако, не об изменении замысла постройки, а лишь о своеобразной организации работ, при которой здание возводилось в два этапа»* [Раппопорт, 1986. С. 36]. Эту точку зрения разделял и А.И. Комеч. Отметив, что *«Нартекс был пристроен так же, как лестничная башня и крещальня Спасо-Преображенского собора в Чернигове, — со своей примыкающей к храму стеной, независимо от стен самого храма...»*, исследователь пришел к выводу, что для зодчих *«...нартекс всегда являлся особой по своим функциям зоной храма»* [Комеч, 1987. С. 262]. Другими словами, последовательное возведение храма, а затем нартекса с лестничной башней носило, по его мнению, концептуальный характер. *«Такой глобальный вывод почти богословского характера»* [Ульяновский 2011, стр. 89], однако, требует большего количества конкретных примеров, которых А.И. Комеч не приводит. Пример «дифференцированного подхода» строителей к кладке различных конструкций здания приводит П.А. Раппопорт. В Успенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове для кладки стен здесь была использована плинфа одного типа (тонкая — 2,2-2,5 см.), а для столбов и арок другого (толстая — 4,0-4,5 см.). На основании этого исследователь пришел к выводу, что: *«Очевидно, строители воспринимали здание не как шестистолпное, а как четырехстолпное с нартексом. Возможно, что это было связано с общими представлениями о типе храма, согласно которым четырехстолпное ядро рассматривалось как самостоятельное сооружение, к которому пристроен нартекс»* [Раппопорт, 1993/3. С. 122]. Однако и в этом случае, и в близких по времени постройки киевских храмах (собор Дмитриевского монастыря, Михайловский Златоверхий собор, церковь на усадьбе Художественного института, Успенский собор Печерского монастыря и др.), и, вообще, в храмах домонгольского времени нартекса со своей стеной, примыкающей к стене основного объема нет.

Сооружение, повторившее возведение Выдубицкого собора в два этапа — собор Рождества Богородицы в Антониевом монастыре в Новгороде. Исследуя собор в 1975 г., Г.М. Штендер сделал целый ряд наблюдений, которые позволили ему придти к выводу, что в 1117-1119 гг. он был выстроен как четырехстолпный храм типа вписанного креста с тремя апсидами и одной главой. В скором времени — в 30-40-х годах — с запада был пристроен нартекс с хорами, лестничная башня, примыкавшая к его северной стене, и глава над южной ячейкой хор, вследствие чего, западная стена первоначального храма стала стеной отделяющей нартекс от наоса. При этом если западная стена первоначального собора в нижней части была растесана во всех трех пряслах и устроены арочные проемы, объединившие пространство нартекса и наоса, то в верхней части было разобрано только центральное прясло, боковые же части оставлены нетронутыми. Таким образом, центральная часть хор открывалась в наос через арочный проем, а южная и северная ячейки через проемы первоначальных окон. Как и в Выдубицком соборе, в соборе Антониева монастыря кладка двух этапов различна. Здесь стены основной части сложены в смешанной каменно-кирпичной технике с большим количеством плинфы, в том числе толстой (8-9 см), а своды — без применения плинфы из серого плитняка. Стены и своды западной, более поздней части, выложены почти целиком из плиты, а плинфа здесь тонкая и встречается крайне редко [Ковалева, 1982. С. 56]. Однако в данном случае строители пристроили нартекс без восточной стены (рис. 15).

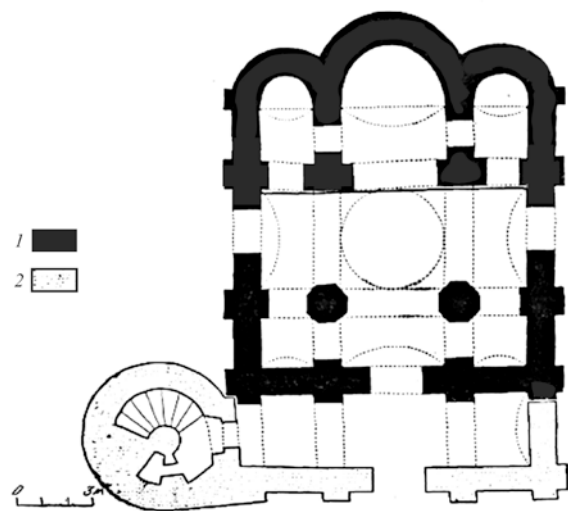

Рис. 15. Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде.
1 — Реконструкция плана на 1117-1119 гг.;
2 — пристроенная западная часть второго строительного периода.
Реконструкция Г.М. Штендера.
[Ковалева, 1982. Рис. 2 на стр. 55].

Таким образом, двухэтапность строительства Выдубицкого собора, как и собора Антониева монастыря, сейчас является общепризнанным фактом, и мнения исследователей расходятся только в том, являлись ли эти два этапа, срок между которыми в обоих случаях невелик, последовательной реализацией единого художественного замысла, или пристройка западного объема оказалась результатом кардинального изменения первоначальной композиции храма. Если соображения П.А. Раппопорта и А.И. Комеча носят предположительный характер и сводятся, главным образом, к попыткам объяснить логику древних зодчих, то аргументация сторонников изменения первоначального замысла, вызванного изменением статуса фундатора, в первом случае — князя, во втором — игумена, более убедительна.

Предлагая реконструкцию собора Чуда Архангела Михаила в Хонех Выдубицкого монастыря, будем исходить из того, что его возведение было осуществлено в два этапа.

Первый этап.

Осенью 1070 г. была произведена разбивка плана и устроен фундамент. Его верхняя, выведенная на 30 см. над дневной поверхностью, часть была покрыта раствором, на который была нанесена графья, определявшая ширину и направление стен. С весны 1071 г. по 1073 был выстроен трехнефный, трехапсидный, одноглавый храм типа вписанного креста, с несколько удлиненной восточной частью. Подобным образом устроенную восточную часть можно наблюдать, например, в церкви на территории митрополичьей усадьбы в Киеве (середина XII в.), в Большом соборе Бельчицкого монастыря в Полоцке (первая половина XII в.), в церкви Климента в Старой Ладоге (1153 г.), в Успенском соборе Старой Рязани (середина XII в.), в Борисоглебской церкви на Коложе в Гродно (конец XII в.) [Раппопорт, 1982. Табл. 11, № 168; Табл. 15, № 125; Табл. 7 №№ 179 и 69].

Определить единицу измерения, послужившую основой для разбивки плана, можно только предположительно. Не случайно исследователями приводятся разные размеры как длины и ширины собора, так и его подкупольного квадрата. План по материалам раскопок М.К. Каргера дает возможность определить приблизительное расстояние между сохранившимися западными столбами, т. е. сторону подкупольного звена — 6,05-6,10 м., а также ширину нефов: западного — 2,45-2,55 м., северного и южного — 2,4-2,45 м. Исходя из того, что размеры подкупольного квадрата — важнейшего элемента плана — измеряется целым четным числом мер, и учитывая отклонение реальных размеров от идеальных, вызванное как неточностью построения плана, ошибками при обмере, при считывании размеров с чертежа и т. п., можно предположить, что единицей измерения являлся византийский фут, равный, в данном случае, ~0,304 м., а модуль построения равнялся 4 футам, т. е. ~1,216 м. В этом случае последовательность разбивки плана представляется следующим образом: определение места престола и центра алтарной апсиды; трассировка продольной оси сооружения; от центра апсиды на расстоянии 5 модулей (20 футов или 6,08 м.) определено место восточной стороны подкупольного квадрата; те же 5 модулей отложенные по продольной оси дали его длину; затем в поперечном направлении отложена его ширина равная тем же 5 модулям; к образованному таким образом подкупольному звену добавлена ширина стен, или, что то же самое, столбов (0,97 м.); после этого были размечены нефы, равные по ширине 2 модулям (8 футов или 2,432 м.); к образованному квадрату были добавлены внешние стены, что определило общие габариты наоса; разбивка плана завершалась разметкой полукружий апсид, а также внутренних и внешних лопаток (рис. 16).

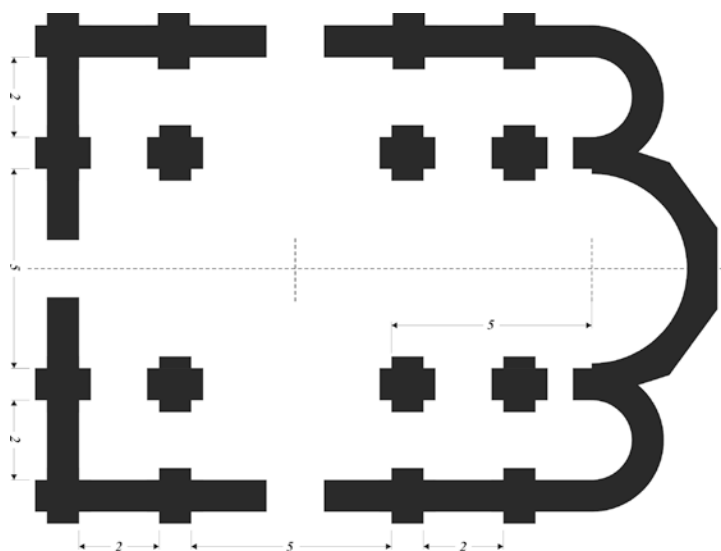

Рис. 16. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
Гипотетическая разбивка плана при модуле построения равном 4 византийским футам.

Наиболее существенным отклонением реального плана от идеального является то, что при почти правильном квадрате наоса, подкупольное звено несколько сдвинуто к востоку (~0,15 м.) и, таким образом, западный неф оказывается шире восточного на 1 фут (~0,30 м.). Возможно, это вызвано желанием зодчих сделать хоры чуть более широкими.

Вынос лопаток относительно регулярен и колеблется в пределах 0,32-0,36 см. Исключение составляют две внутренние западные лопатки с выносом около 0,20 м.

Разные авторы по-разному реконструируют форму апсид. У М.К. Каргера, И.И. Мовчана, Ю.С. Асеева и Н.Г. Логвин все три апсиды граненые, у Р.П. Быковой — полуциркульные, у П.А. Раппопорта, в одном из вариантов, — центральная граненая, а боковые полуциркульные, как, например, в Спасо-Преображенском соборе в Чернигове, киевском и новгородском софийских соборах. Этот вариант представляется наиболее вероятным. Нет возможности определить имели ли апсиды заплечики. В предлагаемой реконструкции центральная апсида представлена с заплечиками, а боковые — без.

Фасады завершались закомарами, пяты которых были расположены в одном уровне, при этом все угловые закомары были декоративными.

Западные угловые ячейки наоса не были перекрыты сводами, хоры располагались только вдоль западной стены и представляли собой деревянный настил, который опирался на арки, перекинутые от западных подкупольных столбов к стенам.

Окна первого яруса в боковых пряслах, обычно поднимающиеся до пят сводов под хорами, в Михайловском соборе доходили до самого настила хор.

В результате собор приобретает следующий вид (рис. 17, 18, 19, 20).

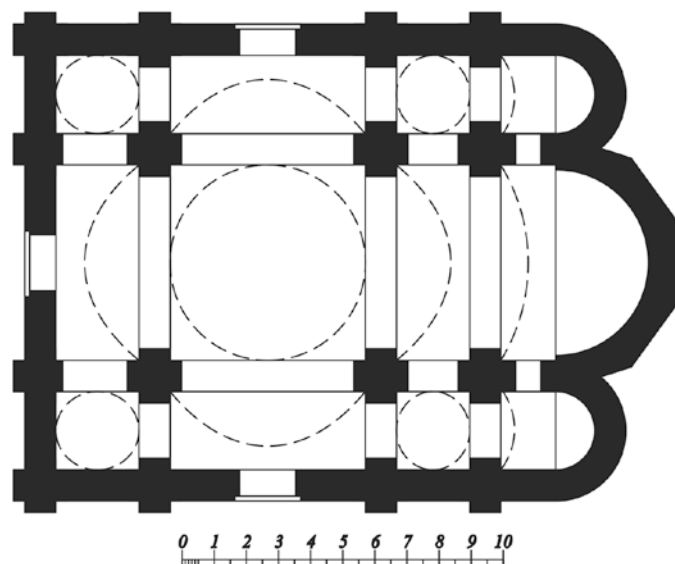

Рис. 17. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
Первый строительный этап. Реконструкция плана.

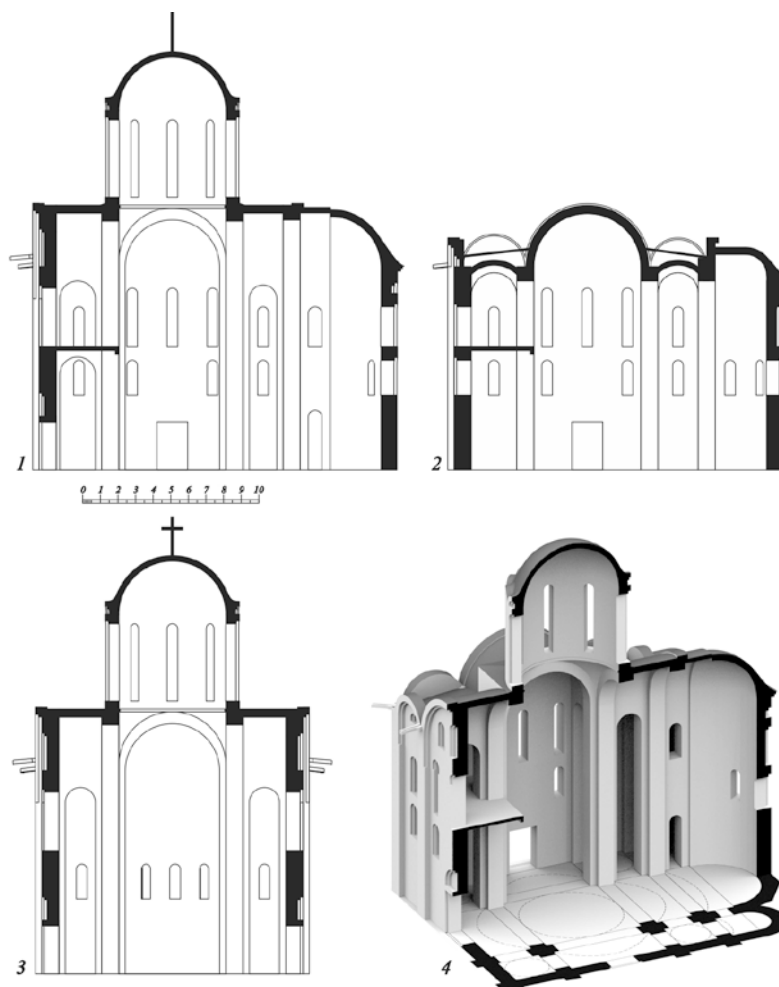

Рис. 18. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
Первый строительный этап. Разрезы:
1 — продольный разрез; 2 — продольный разрез по северному нефу с видом на север;
3 — поперечный разрез с видом на восток; 4 — аксонометрия.

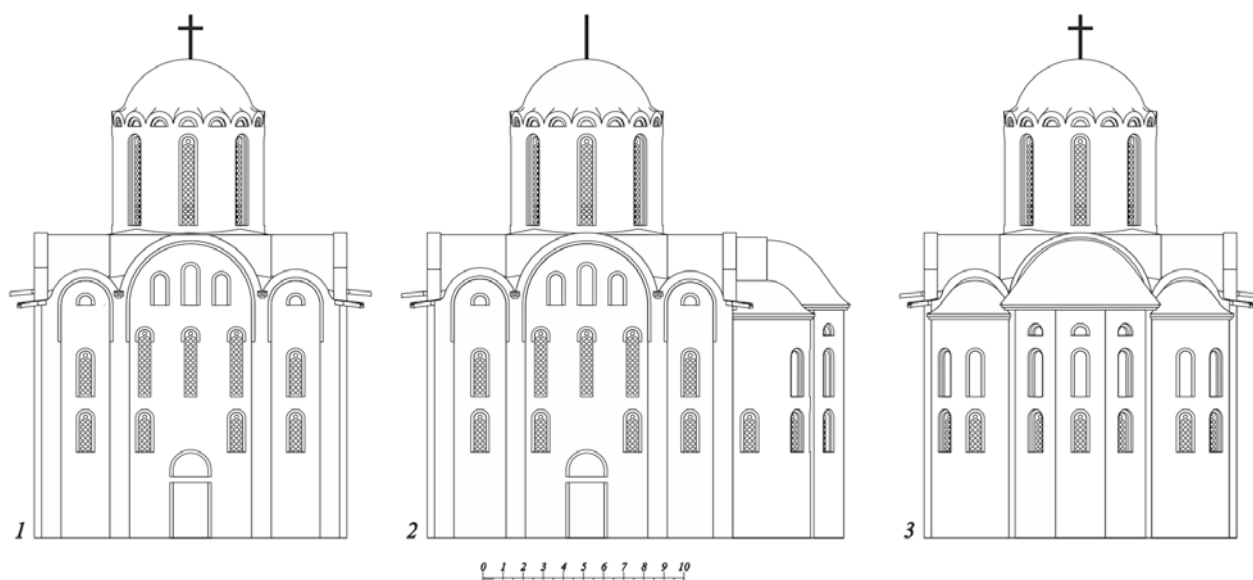

Рис. 19. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
Первый строительный этап. Прорисовка фасадов:
1 — западный; 2 — южный; 3 — восточный.

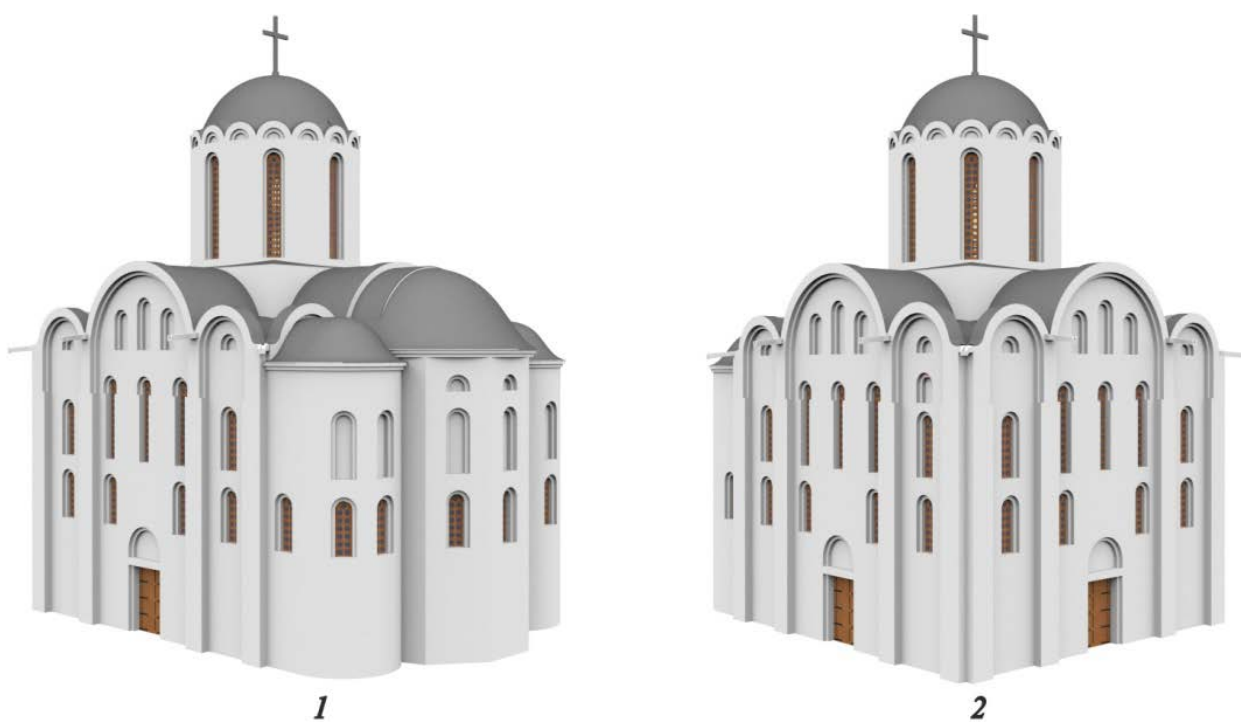

Рис. 20. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
Первый строительный этап. Трехмерная модель:
1 — вид с северо-востока; 2 — вид с юго-запада.

Окна второго яруса, начинаясь сразу в уровне пола хор, не доходили до пят закомар, и на фасадах оставалось место для небольших ниш. Ниша впрочем, сохранилась только на западном прясле северного фасада, на южном фасаде ее нет, поэтому невозможно судить, имелись ли ниши на восточных пряслах. А.И. Комеч отметил что, если, как правило, все окна одного яруса равны по высоте, то в Михайловском соборе окна в центральных пряслах, начинаясь также в уровне пола хор, *«...завершаются на высоте полукруглых нишек боковых прясел (на высоте ниш проемы окон выделены дополнительной четвертью, что зрительно объединяет ниши и завершения окон в общий ряд)»* [Комеч, 2007. С. 367]. Здесь следует уточнить, что единственная сохранившаяся ниша начинается в том же уровне, что и дополнительные четверти окон — в уровне уступа лопаток, но она не полукруглая, и ее арочное завершение расположено существенно выше (рис. 21).

Рис. 21. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. Ниша на западном прясле северного фасада

Имелись ли окна в люнетах закомар можно судить только предположительно. На реконструкции Ю.С. Асеева малые закомары северного фасада оставлены глухими, а в люнете центрального прясла размещены три окна, причем боковые доходят до уровня арочки центрального и имеют четвертьциркульное завершение (см. рис. 6). У Р.П. Быковой в люнетах малых прясел — ниши, в люнете центрального — группа из окна и двух ниш. Такую же группу реконструирует Н.Г. Логвин. В связи с тем, что три окна второго яруса над порталами центральных прясел были высокими (около 4 м.) и, вместе с восемью окнами подкупольного барабана, давали достаточно света, мы склонны полагать, что люнеты были оставлены глухими, как в соборах св. Софии в Киеве и Новгороде. В интерьере же их плоскости предоставляли больше возможностей для фресковой росписи.

Окна апсид по расположению и размерам, скорее всего, соответствовали окнам на фасадах основного объема первого яруса. Второму ярусу окон соответствовали ниши. Над ними в верхней части центральной апсиды могли быть устроены небольшие полуциркульные ниши.

На первом этапе собор был полностью завершён и расписан и, вероятно, покрыт цемяночной обмазкой. Однако о его освящении летописи не сообщают.

Второй этап.

Стремление придать небольшому загородному храму фамильного монастыря великокняжеский характер привело к тому, что на втором этапе к западной стене собора был пристроен нартекс с лестничной башней в его северной ячейке и, судя по всему, усыпальницей в южной (рис. 23-26).

Заложены были и окна первого яруса в боковых пряслах западного фасада. В это же время для устройства хор западные угловые ячейки первоначального храма были перекрыты коробовыми сводами по оси север-юг, и хоры в результате почти приобрели традиционную П-образную схему. Почти, потому, что доступ в северную ячейку хор осуществлялся через площадку лестничной башни. Центральное прясло западной стены с порталом и окнами было разобрано как в нижней, так и в верхней части, и устроенные там арки объединили нартекс и хоры с основным объемом.

По всей видимости, были разобраны и малые западные закомары первоначального собора. В противном случае они могли оказаться препятствием для отвода осадков, для чего над западными ячейками наоса была устроена скатная кровля.

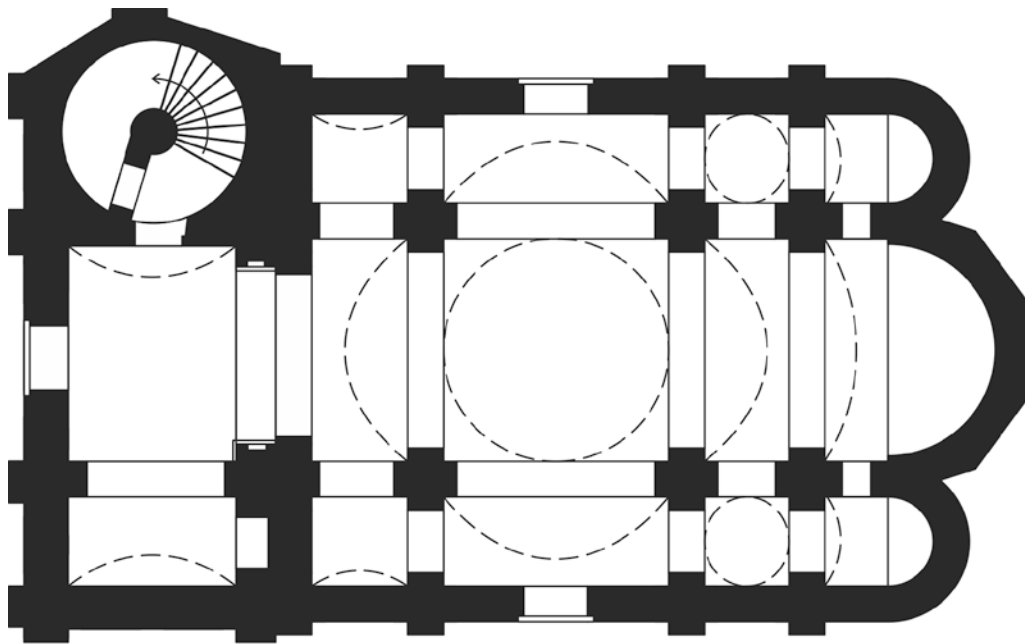
На рис. 22 видно, что восточная часть арки, ведущей из нартекса в наос, перекрывает цокольную панель с орнаментом на северном пилоне арки, что и было зафиксировано Ю. Коренюком в 1987 г. (см. рис. 11, 5). Это позволяет высказать предположение, что восточная часть арки, образующая уступ, на каком-то этапе была расширена в западном направлении, перекрыв панель, благодаря чему последняя и сохранилась. В пользу этого предположения говорит и расположение ниш в западной части арки. Сейчас ниши «прижимаются» к уступу восточной части арки, а без ее позднейшего расширения оказались бы по центру западной части.

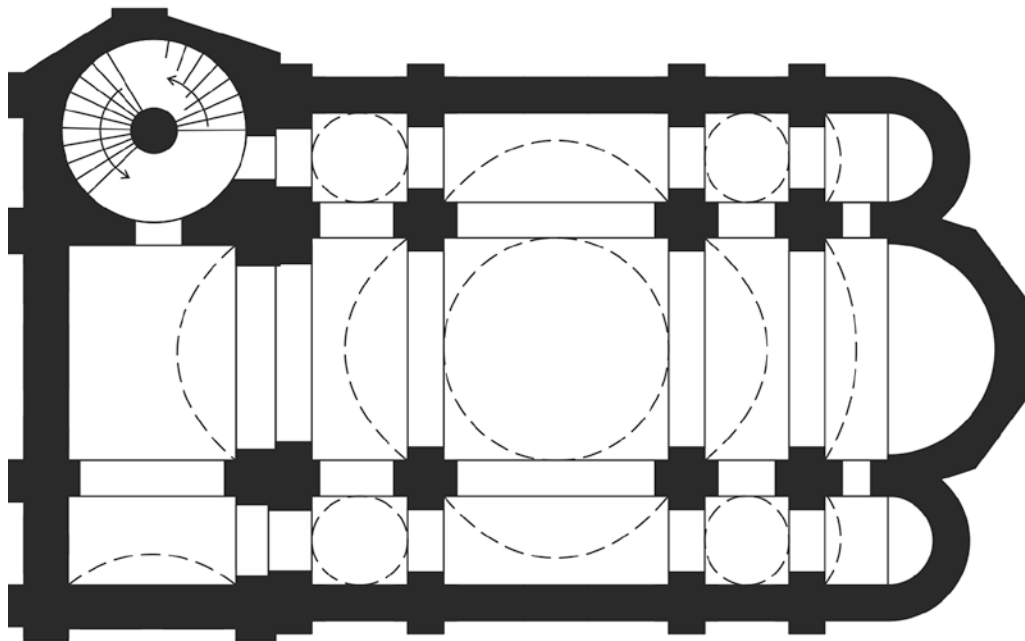
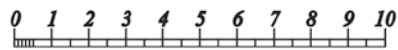
Рис. 22. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. Цокольная панель на северном пилоне арки, ведущей из нартекса в наос.

Высота и ориентация свода перекрывающего нартекс, привели к тому, что окна нижнего и верхнего ярусов западного фасада оказались разнесенными на большую высоту. Окна первого яруса нартекса расположены ниже, чем окна в западных пряслах боковых фасадов собора первого этапа. При этом пяты их завершающих арок совпадают с пятой свода нартекса, и таким образом, сами арочки врезаны в свод. Обрамления окон первого яруса фланкирующих портал, а также тимпан над порталом, имеют три уступа, а окно в южном прясле —

четыре, и ширина его проема, как следствие, заметно уже. В северном прясле окно заменено трехступчатой нишей. Проемы окон второго яруса расположены на некотором расстоянии от пола хор. С этого уровня на фасадах начинается уступ их обрамления.

1

2

Рис. 23. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.
Второй строительный этап. Реконструкция плана:
1 — план на уровне пола; 2 — план на уровне хор.

В верхней части южной стены нартекса расположены два окна, устроенные аналогично окнам западного фасада. В нижней части — окна заменены двумя трехступчатыми нишами, объединенными аркой с двумя уступами, переброшенной между лопатками. Пяты арок ниш и объединяющей их арки находятся на одной высоте. Арка, хотя и повторяет линию свода нартекса, расположена несколько выше.

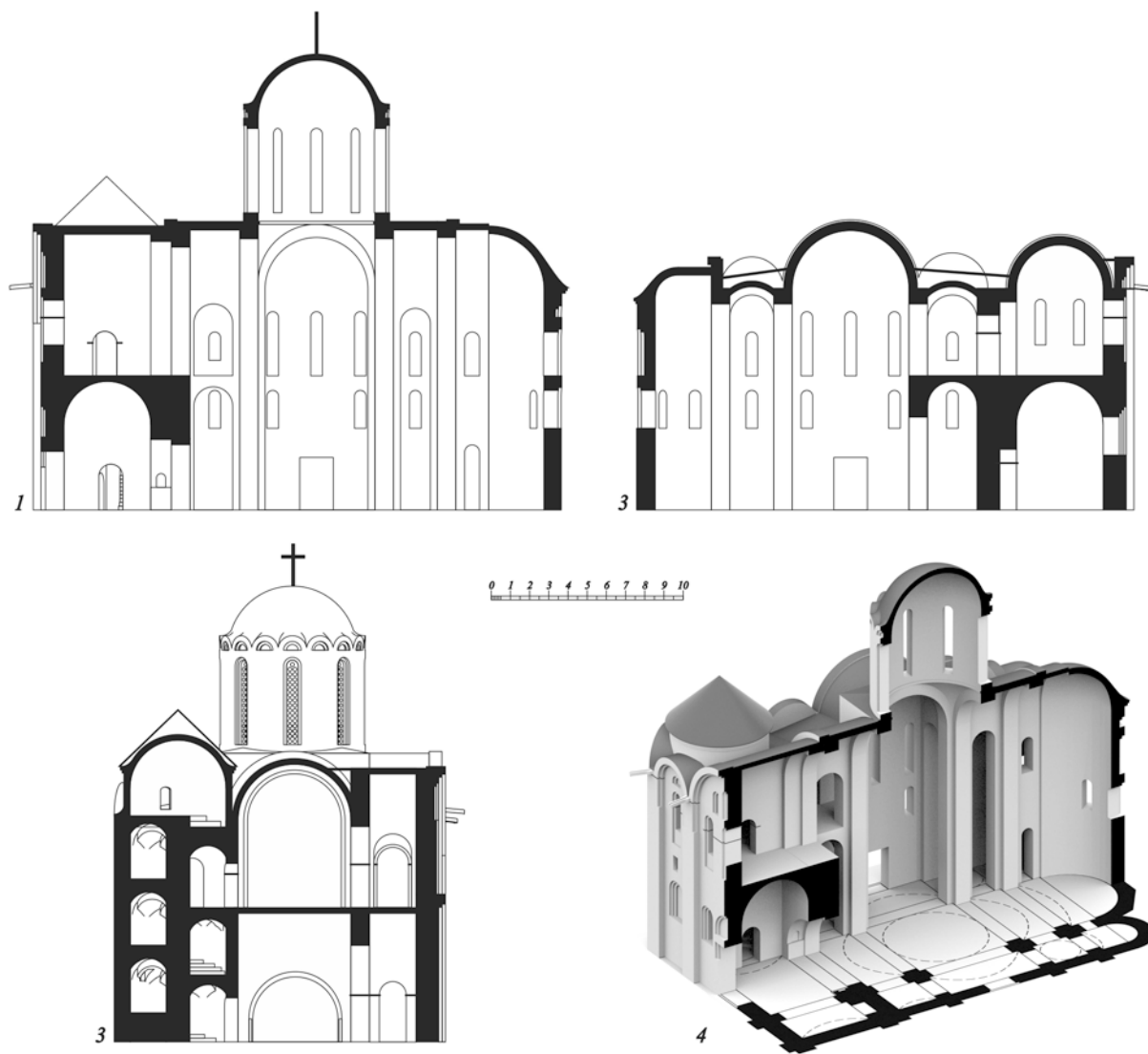

Рис. 24. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.

Второй строительный этап. Разрезы:

- 1 — продольный разрез; 2 — продольный разрез по южному нефу с видом на юг;
3 — поперечный разрез по нартексу с видом на восток; 4 — аксонометрия.

Лестничная башня для подъема на хоры встроена в северную ячейку нартекса. Внутренняя плоскость стены, отделяющей башню от центральной части нартекса, не вполне совпадает с линией северных подкупольных столбов собора — она южнее приблизительно на 0,2 м. Ширина северного нефа — около 2,45 м., внутренний диаметр башни — около 5 м. Недостаток пространства привел к тому, что прясла башни выступают под углом на северном фасаде двумя гранями. Прясла отличаются по ширине (западное — около 3 м., восточное — около 3,2 м.) и по углу наклона относительно северной

стены собора (20° и 32° соответственно). Лопатка, прикрывающая стык прясел, существенно шире ($\sim 1,5$ м.), чем лопатки на западном фасаде нартекса ($\sim 1,15$ м.), и смещена на $0,5$ м. к западу относительно внутреннего столба лестничной башни (диаметр $\sim 1,24$ м.). На восточном прясле в восточной части лопатки нет. Западное прясло не имеет лопатки с запада и примыкает под углом к северной лопатке западного фасада.

Нестандартное и нерегулярное решение плана лестничной башни поставило перед зодчими задачу завершения прясел закомарами. Для ее решения в уровне пят закомар на северной лопатке западного фасада, центральной лопатке башни и в восточной части ее восточного прясла были уложены шиферные плиты. Над плитами углы центральной лопатки срезаны в соответствии с плоскостями прясел башни. Плоскости закомар сдвинуты вглубь относительно плоскостей прясел, что и дало возможность устроить двухступчатое закомарное завершение. Арка, завершающая нишу второго яруса западного прясла башни несколько заходит в поле закомары; в этом месте устроен отлив.

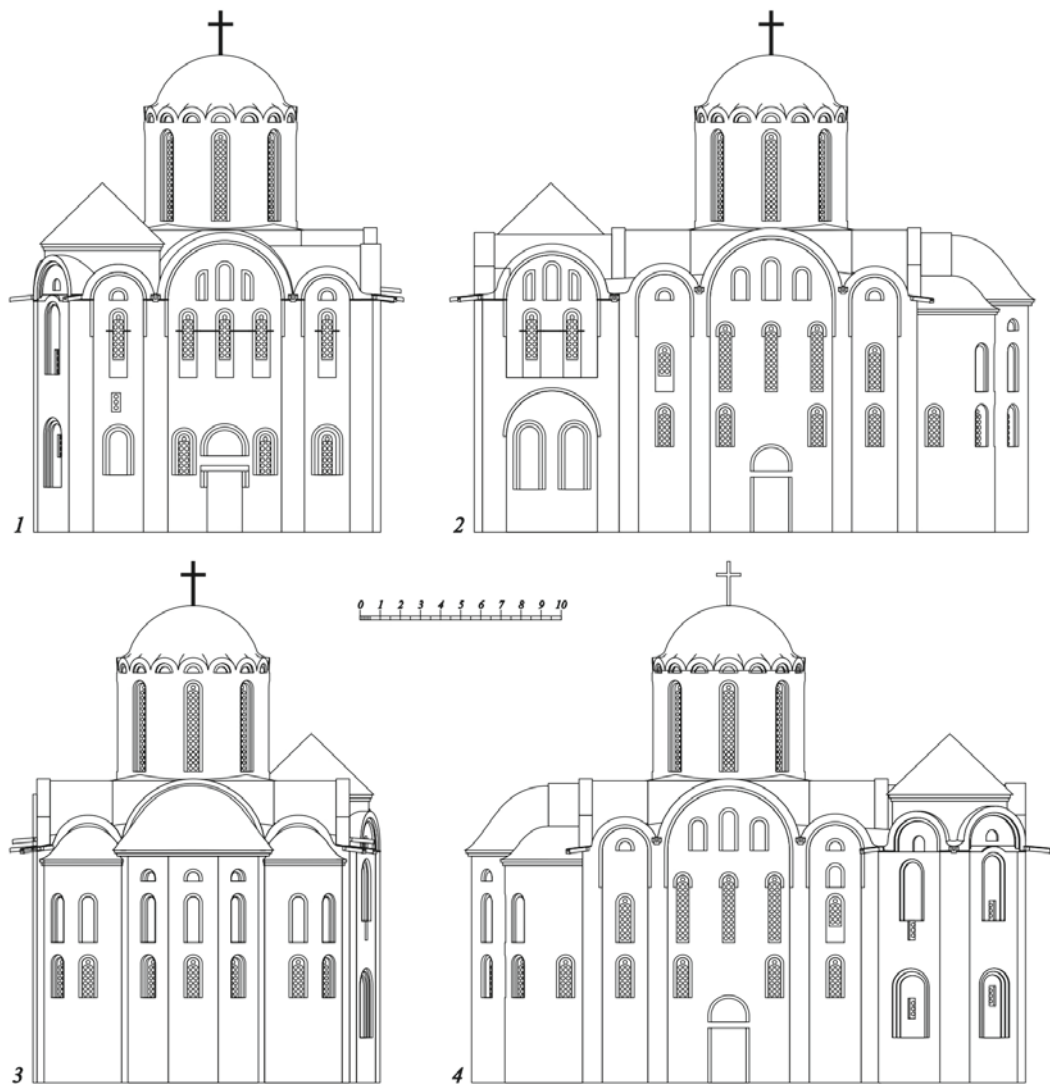

Рис. 25. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря.

Второй строительный этап. Прорисовка фасадов:

1 — западный; 2 — южный; 3 — восточный; 4 — северный.

Пять небольших прямоугольных окон, освещавших лестничную башню, разнесены по высоте, в соответствии со спиралью винтовой лестницы: на восточном и западном пряслах на северном фасаде башни по два, и на северном прясле западного фасада — одно. Прясла лестничной башни украшены нишами в два яруса. Трехступчатые ниши нижнего яруса завершаются на той же высоте, что и окна и ниша западного фасада, но начинаются существенно ниже, чем последние, на той же высоте, что и уступчатая профилировка портала. Ниши верхнего яруса размещены на разной высоте: ниша в западном прясле башни соответствует обрамлениям окон на западном фасаде, в восточном опущена несколько ниже. В закомарах башни расположены небольшие ниши: в западной — ниша начинается над отливом, в восточной — в уровне отступа самого поля закомары.

Рис. 26. Собор Чуда Михаила Архангела Выдубицкого монастыря. Второй строительный этап. Трехмерная модель:
1 — вид с юго-запада; 2 — вид с северо-востока.

8

Самым уязвимым пунктом предлагаемой реконструкции является наличие арочного проема (рис. 27), ведущего из южной ячейки хор в юго-восточную. Н.Г. Логвин указывает, что следов срубленной кладки там не обнаружено. В.И. Ульяновский, со слов реставраторов, утверждает обратное, но прямых ссылок не приводит [Ульяновский, 2011. С. 93]. Арка с западной стороны имеет уступ, но пилоны, на которые она опирается, уступа не имеют. В пятах арки уложены прямоугольные шиферные плиты. В кладках сохранившихся частей первоначального объема использование шиферных плит не зафиксировано. Над шиферными плитами в пятах арки видны гнезда от деревянных внутрискрипных связей. Однако такие же гнезда наблюдаются и ниже, в уровне пят арочек окон первоначального объема. Следует согласиться с А.И. Комечем, что традиционное решение центрального прясла с порталом в нижней части и

прорезанность арками верхних частей боковых прясел позволяет по-разному трактовать это сочетание, но любые предположения не находят убедительных оснований. А.И. Комеч допускал устройство временных деревянных пристроек [Комеч, 2007. С. 368]. Нельзя, однако, полностью исключать и того, что во время устройства хор (кладки коробовых сводов над западными угловыми ячейками наоса), разборки западных закомар, закладки окон нижнего яруса боковых прясел западного фасада и нижней части оконных проемов боковых прясел северного и южного фасадов, были разобраны и переложены верхние части боковых прясел западного фасада.

Рис. 27. Собор Чуда Архангела Михаила Выдубицкого монастыря. Арочный проем, ведущий из южной ячейки хор в юго-восточную .

9

В Византии церкви типа вписанного креста, иначе — четырехколонные или четырехстолпные, получили самое широкое распространение, начиная с IX в. Там, ко времени христианизации Древней Руси по восточному образцу, этот вариант крестово-купольного храма полностью сформировался и превратился в своего рода образец, благодаря совершенству его структуры, наиболее соответствовавшей требованиям византийской литургии в ее развитой форме.

На территории Руси тип храма с позакомарным завершением фасадов, в сокращенной — без нартекса и галерей — редакции, зафиксирован в разных ее землях. Территориальная разбросанность храмов этого типа привела Н.Н. Воронина к выводу, что «...определение, где именно прежде всего на Руси появился данный тип культового здания... представляется бессмысленной в научном отношении задачей. Под воздействием одинаковых условий исторического развития... этот тип храма мог появиться и одновременно, и независимо в разных городах Руси» [Воронин. 1961. Стр. 103]. Несмотря на категоричность подхода Н.Н. Воронина, поиски ответа на этот вопрос не прекращались и продолжают по сей день. В работе посвященной вопросу периодизации начального этапа развития древнерусского зодчества авторы пишут: «Нельзя исключать, что сочетание закомар со скатными и плоскими покрытиями существовало и в Михайловском соборе Выдубицкого монастыря, то есть памятнике, открывающем собой галерею киевских построек второй половины XI в. Таким образом, Успенский собор Печерского монастыря, возведенный константинопольскими мастерами, становится едва ли не первым русским храмом, в котором все членения завершаются позакомарными покрытиями» [Иоаннисян, 2017. С. 108] Более убедительной все же

представляется точка зрения А.И. Комеча, которую он отстаивал еще с 1975 г., что первым сооружением типа вписанного креста без нартекса и галерей с позакомарным завершением фасадов на территории Древней Руси стал собор Чуда Михаила Архангела в Хонех Выдубицкого монастыря в Киеве на его первом строительном этапе.

Использованная литература

- АЗР т. II — Акты, относящиеся к истории Западной России, т. II, СПб., 1848.
АЗР т. III — Акты, относящиеся к истории Западной России, т. III, СПб., 1848.
АЮЗР т. III — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, т. III, СПб., 1861.
Алеппский, 1898. — *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине 17 в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским, вып. 4.—Москва, 1898.
Архипова, 2005. — *Архипова Е.И.* Резной камень в архитектуре древнего Киева (конец X — первая половина XIII вв.).—Киев, 2005.
Асеев, 1982. — *Асеев Ю.С., Тоцька І.Ф.* Зовнішній декор монументальних споруд стародавнього Київ // ОМ.—1981— № 5.
Асеев, 1982. — *Асеев Ю.С.* Архитектура древнего Киева.—Киев, 1982.
Асеев, 1988. — *Асеев Ю.С., Тоцька І.Ф., Штендер Г.М.* Новое о композиционном замысле Софийского собора в Киеве // Древнерусское искусство: Художественная культура XI — первой половины XIII в.—Москва, 1988.С. 26.
Асеев, 2001. — *Асеев Ю.С., Харламов В.О.* Архітектура: дерев'яна і кам'яна // Історія української культури. Том I.—Київ, 2001.
Афанасьев, 1961. — *Афанасьев К.Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими.—Москва, 1961.
Бикова, 1996. — *Бикова Р.П.* Видубицкий монастырь // З історії української реставрації. Додаток до щорічника «Архітектурна спадщина України».—Київ, 1996.
Брунов, 1953. — *Брунов Н.И.* Рец. на кн.: М.К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. Отчеты и материалы (1938-1947 гг.). Киев, 1950 г. // Византийский временник.—№ 7.—Москва, 1953.
Воронин, 1961. — *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. Т. I.—Москва, 1961.
Воронин, 1979. — *Воронин Н.Н., Раппопорт П.А.* Зодчество Смоленска XII—XIII вв.—Ленинград, 1979 г.
Высоцкий, 1976. — *Высоцкий С.А.* Надпись XI в. на стене церкви Михаила Выдубицкого монастыря в Киеве // Средневековая Русь.—Москва, 1976.
Высоцкий, 1985. — *Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI—XVII вв.—Киев, 1985.
Говденко, 1996. — *Говденко М.* Спас Чернігівський: дослідження // З історії української реставрації. Додаток до щорічника «Архітектурна спадщина України».—Київ, 1996.
Голубев, 1913. — *Голубев С.Т.* Киево-Выдубицкий монастырь (домонгольское время) // Труды Киевской Духовной Академии.—Киев, 1913, т. X.
Голубинский, 1904. — *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. I, 2 половина тома.—Москва, 1904.
Дорофієнко, 1996. — *Дорофієнко І.* Деякі підсумки реставрації монументального малярства пам'яток архітектури України домонгольської доби // З історії української реставрації: Додаток до щорічника «Архітектурна спадщина України».—Київ, 1996.
Евлогий, 1892. — *Евлогий.* Заметка к статье «Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями...» // Труды Киевской Духовной Академии.—Киев, 1892, т. I.
Ёлшин, 2017. — *Ёлшин Д.Д.* Киевская плинфа X—XIII вв. опыт типологии // Культурний шар.—Київ, 2017.
Зыков, 2010. — *Зыков П.Л.* Собор Владимира Мономаха в Суздале. Плановая и пространственная композиция. Материалы к реконструкции // Труды Государственного Эрмитажа. Архитектура Византии и Древней Руси IX—XII веков.—Т. LIII.—Санкт-Петербург, 2010.
Івакін, 2010. — *Івакін Г., Іоаннісян О.* Мурована архітектура // Історія Українського Мистецтва. Т. 2.—Київ, 2010.

- Иоаннисян, 2017. — *Иоаннисян О.М., Ивакин Г.Ю., Черненко Е.Е.* Становление древнерусского зодчества: от Десятинной церкви до Михайловского Златоверхого собора (к вопросу о периодизации начального этапа развития) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXXVI. Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи Средневековья.— Санкт-Петербург, 2017.
- Каргер, 1951. — *Каргер М.К.* Археологические исследования древнего Киева: Отчёты и материалы (1938-1947 гг.).—Киев, 1951.
- Каргер, 1954. — *Каргер М.К.* Раскопки в Переяславле-Хмельницком в 1952-1953 гг. // Советская Археология.—Т. 20.—Москва, 1954.
- Каргер, 1961. — *Каргер М.К.* Древний Киев. Том II.—Москва, Ленинград, 1961.
- Карнабед, 1988. — *Карнабед А.А.* Новые данные о памятниках Чернигова XI—XII вв. // Древнерусское искусство: Художественная культура X — первой половины XIII в. М., 1988.
- Кілессо, 1999. — *Кілессо Т.С.* Видубицький монастир.—Київ, 1999.
- Ковалева, 1982. — *Ковалева В.М., Штендер Г.М.* О формировании древнего архитектурного облика собора Антониева монастыря в Новгороде // Краткие Сообщения Института Археологии.— Вып. 171.—Москва, 1982.
- Комеч, 1975. — *Комеч А.И.* Возникновение позакомарного завершения фасадов в храмах Киева второй половины XI — начала XII века // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 1.—Москва, 1975.
- Комеч, 1987. — *Комеч А.И.* Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции.—Москва, Наука, 1987.
- Комеч, 2007. — *Комеч А.И.* Архитектура второй половины XI — начала XII века // История русского искусства.—Т. 1. Искусство Киевской Руси IX — первая четверть XII века.— Москва, 2007.
- Коренюк, 2006. — *Коренюк Ю.А.* Стінопис XI століття Михайлівського собору Видубицького монастиря в Києві // Студії мистецтвознавчі, №1.—Київ, 2006.
- Лазарев, 1953. — *Лазарев В.Н.* Живопись и скульптура Киевской Руси // История русского искусства. Т. I.—Москва, 1953.
- Лашкарев, 1878. — *Лашкарев П.А.* Киевская архитектура X—XII века. // Труды III археологического съезда в России.—Т. 1.—Киев, 1878.
- Лашкарев, 1898. — *Лашкарев П.А.* Церковно-археологические очерки, исследования и рефераты.—Киев, 1898.
- Лифшиц, 2005. — *Лифшиц Л.И.* Два направления в живописи Древней Руси конца XI — первой четверти XII века // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции: К 2000-летию христианства. Памяти О.И. Подобедовой (1912-1999).—Москва, 2005.
- Лифшиц, 2007. — *Лифшиц Л.И. Алленов М.М.* История русского искусства. В 2-х томах. Т. 1.—Москва, 2007.
- Логвин Г.Н., 1977. — К истории сооружения Софийского собора в Киеве—«Памятники культуры. Новые открытия». М., «Наука», 1977.
- Логвин Г.Н., 1982/1. — *Логвин Г.Н.* Киев. По архитектурным памятникам Киева. Очерк.—Москва, 1982.
- Логвин Г.Н., 1982/2. — *Логвин Г.Н.* О первоначальном облике храмов Киевской Руси // Архитектура Киева.—Киев, 1982.
- Логвин Н.Г., 1986. — *Логвин Н.Г.* Михайловская Церковь на Выдубичах в Киеве // Советская Археология.—№ 4.—Москва, 1986.
- Медникова, 2009. — *Медникова Е.Ю., Липатов А.А., Архипова Е.И.* О домонгольских строительных растворах Южной Руси // Архитектура и археология Древней Руси.—Труды Государственного Эрмитажа.—Т. XLVI.—Санкт-Петербург, 2009.
- Медникова, 2012. — *Медникова Е.Ю., Ёлишин Д.Д.* Строительные растворы Десятинной церкви в Киеве по результатам гранулометрического анализа // Первые каменные храмы древней Руси.—Труды Государственного Эрмитажа.—Т. LXV.—Санкт-Петербург, 2012.
- Мироненко, 1971. — *Мироненко О.К.* Древні Видубичі. Пам'ятка архітектури XI—XVIII ст.—Київ, 1971.
- Мовчан, 1975. — *Мовчан І.І.* Археологічні дослідження на Видубичах // Стародавній Київ.—Київ, 1975.
- Мовчан, 1982. — *Мовчан І.І.* Древние Выдубичи.—Киев, 1982.
- Орлова, 2007. — *Орлова М.А.* Орнамент в живописи второй половины XI — первой четверти XII века. // История русского искусства.—Т. 1. Искусство Киевской Руси IX — первая четверть XII века.—Москва, 2007.

- Оустерхаут, 2005. — *Оустерхаут Р.* Византийские строители.—Киев, Москва, 2005.
- Планъ Кіева. — Планъ Кіева составленный въ 1695 г.—Кіев, 1893.
- ПСРЛ. — Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей, Т.2. Ипатьевская Лѣтопись.—Санкт-Петербург, 1908.
- Раппопорт, 1982. — *Раппопорт П.А.* Русская архитектура X—XIII вв. Археология СССР. Свод археологических источников, Е1- 47.—Ленинград, 1982.
- Раппопорт, 1986. — *Раппопорт П.А.* Зодчество Древней Руси.—Ленинград, 1986.
- Раппопорт, 1993/1. — *Раппопорт П.А.* Древнерусская архитектура.—Санкт-Петербург, Стройиздат, 1993.
- Раппопорт, 1993/2. — *Раппопорт П.А.* О датах закладки и сроках строительства древнерусских храмов // Палестинский сборник. Вып. 32 (95)—Санкт-Петербург, 1993.
- Раппопорт, 1993/3. — *Раппопорт П.А.* Строительное производство Древней Руси X—XIII вв.—Москва, 1993.
- Рибаков, 1947. — *Рибаков Б.* Іменні написи XII ст. в Київському Софійському соборі. // Археологія.—№ 1.—Київ, 1947.
- Слюсарев, 1892. — *Слюсарев Д.* Церкви и монастыри, построенные в Кіеве князьями... // Труды Киевской Духовной Академии.—Кіев, 1892, т. I.
- Софонович, 1992. — *Софонович Феодосій.* Хроніка з літописців стародавніх.—Київ, 1992. С. 68.
- Стріленко, 1979. — *Стріленко Ю.М., Нестеренко Т.Е.* Дослідження будівельних розчинів і плінф пам'яток архітектури стародавнього Кієва X—XII ст. // Археологія Кієва. Дослідження і матеріали.—Київ, 1979.
- Стріленко, 2011. — *Стріленко Ю.Н., Тоцкая И.Ф.* Технично-технологіческие исследования составов древних строительных растворов Софии Киевской один из факторов датировки памятников архитектуры Древнего Кієва X—XII вв. // Праці Центру пам'яткознавства.— № 19.—Київ, 2011.
- Тиманович, 1959. — *Тиманович Е.В.* Праці архітектора Юрасова у Кієві // Питання історії архітектури та будівельної техніки України.—Київ, 1959.
- Тоцкая, 1973. — *Тоцкая И.Ф.* Наружные росписи Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований.—Кіев, 1973.
- Ульяновский, 2011. — *Ульяновский В.И.* Чудо-Михайловский монастырь в Кіеве: проблема посвящения, символики и статуса // *Rossica Antiqua*.— № 2.— Санкт-Петербург, 2011.
- Ульяновський, 2013. — *Ульяновський В.І.* «Видубицька історія» про хрещення киян крізь призму посвяти давнього собору // Український історичний журнал.—№5.—Київ, 2013.
- Холостенко, 1961. — *Холостенко Н.В.* Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове // Памятники культуры. Исследования и реставрация. Вып. 3.—Москва, 1961.
- Холостенко, 1967. — *Холостенко Н.В.* Исследования Борисоглебского собора в Чернигове // Советская Археология.— № 2.—Москва, 1967.
- Холостенко, 1975. — *Холостенко М.В.* Успенський собор Печерського монастиря // Стародавній Київ.—Київ, 1975.
- Шероцкий, 1917. — *Шероцкий К.В.* Кіев. Путеводитель.—Кіев, 1917.
- Штендер, 1974. — *Штендер Г.М.* К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура Средневековой Руси—Ленинград, 1974.
- Mamaloukos, 2010. — *Mamaloukos S.* Treatment of the Façades with Inscribed and Painted Architectural Forms and Decorative Features in Mid-Byzantine Architecture // Архитектура Византии и Древней Руси IX—XII веков. Труды Государственного Эрмитажа.—Т. LIII.—Санкт-Петербург, 2010.